

Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Казанский юридический институт

**Юридические способы профилактики
противоправных действий и
бездействий сотрудников ОВД:
актуальные вопросы законодательного
регулирувания и судебной практики**

Учебное пособие

2021

Юридические способы профилактики противоправных действий и бездействий сотрудников ОВД: актуальные вопросы законодательного регулирования и судебной практики: учебное пособие / Н.Ю. Комлев, Р.Х. Галиуллина, Л.К. Фазлиева, А.В. Рамазанов, Д.Ф. Абдуллина, Р.Ф. Исмаилов, Л.Ю. Андреев, С.С. Курникова. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2021. – 103с.

В учебном пособии будут рассмотрены общеправовые основы возмещения деликтного вреда, выделена гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) сотрудников ОВД, предложены профилактические мероприятия по совершенствованию института возмещения вреда. Учебное пособие будет содержать правовые позиции, отраженные в актах Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, иных судов по конкретным делам, затрагивающим обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) сотрудников ОВД.

Учебное пособие будет предназначено для научно-педагогического состава, курсантов, слушателей и адъюнктов, обучающихся в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность в правовом отделе.

© Казанский юридический институт МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ	7
§1. Гражданско-правовая ответственность за незаконные действия государственных органов власти и должностных лиц: общая характеристика (на примере системы ОВД).....	7
§ 2. Особенности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов власти и должностных лиц (на примере сотрудников ОВД).....	16
ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД И ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОТ ЭТИХ ДЕЙСТВИЙ.....	32
§1. Профилактика незаконных действий и ответственность сотрудников ОВД	32
§2. Регрессная ответственность сотрудников ОВД как профилактическая мера от противоправных действий (бездействия)	53
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	64
§1. Обобщение зарубежного опыта возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов.....	64
§2. Совершенствование института возмещения вреда в гражданском праве.	79
Заключение.....	93
Список использованных источников	96

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время российское государство через функционирование правовой системы ставит перед собой в качестве одной из первоочередных и важнейших задач надлежащую и всестороннюю правовую охрану и защиту прав человека как наивысшей ценности. Огромное значение в решении подобной задачи имеет, несомненно, совершенствование (как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменения) действующего правового механизма по возмещению вреда, который причиняется органами государственной власти в лице их должностных лиц.

Согласно ст. 53 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» гражданин, государственные и муниципальные органы, общественные объединения, религиозные и иные организации, считающие, что действие либо бездействие сотрудника полиции привело к ущемлению его прав, свобод и законных интересов, вправе обжаловать это действие или бездействие вышестоящим органам или должностному лицу полиции, прокурору или в суд¹.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статьи 45, 46) каждый гражданин может требовать восстановления нарушенных должностными лицами и государственными органами прав и защиты необоснованно ограниченных законных интересов².

Как в современной общей теории права, так и в цивилистике можно встретить множество дискуссионных вопросов, прямо касающихся института ответственности. Так, само понятие гражданско-правовой ответственности признается спорным в отечественной юридической науке, в связи с чем,

---

¹ О полиции: [федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г.: по состоянию на 1 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 7. - Ст. 900.

² Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.

трактуются по-разному. Объясняется это тем, что любое явление, в том числе, правовое, может получать различную характеристику в зависимости от того обстоятельства, в каком именно отношении оно рассматривается.

На сегодняшний день можно с определенной долей условности своего рода «очертить» понимание самой ответственности, которая представляется в виде:

- надлежащего исполнения обязанностей;
- обязанности дать отчет в своих действиях;
- меры принуждения;
- обязанности нести какие-либо дополнительные неблагоприятные последствия правонарушителем³.

Актуальность темы обусловлена существованием проблемы доказывания противоправности действий (бездействия) сотрудника ОВД для целей возмещения вреда в порядке регресса, что выражается отсутствием в действующем законодательстве четко определенных требований к порядку ее установления, служащих необходимой гарантией разумного осуществления должностными лицами полномочий в рамках профессиональной деятельности. Отсутствие таких требований является причиной колебания судебной практики от применения доказательственной презумпции противоправности и виновности действий (бездействия) сотрудника ОВД в каждом конкретном случае до выдвижения дополнительных требований к установлению условий удовлетворения регрессных исков.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с теоретическими и практическими основами гражданско-правовой ответственности сотрудника ОВД при исполнении им служебных обязанностей.

Предметом исследования является правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный действием (бездействием) сотрудника ОВД.

---

³ Чаусская О.А. Гражданское право. Курс лекций. М.: Эксмо, 2016. С.63

Цель научной работы состоит во всестороннем исследовании: актуальных вопросов законодательного регулирования и судебной практики юридических способов профилактики противоправных действий (бездействия) сотрудников ОВД, а также выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

В пособии авторами на основе обобщения теоретических и практических данных раскрыты следующие задачи:

- раскрыты особенности возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) должностных лиц органов власти;
- проанализированы меры профилактики нарушений действующего законодательства со стороны сотрудников органов внутренних дел;
- обобщена зарубежная практика ответственности и возмещения вреда, причиненного сотрудниками правоохранительных органов западных стран и государств постсоветского пространства;
- предложены направления совершенствования института возмещения вреда, в том числе порядок оценки ущерба и выявления должностных лиц, по вине которых наступили неблагоприятные правовые последствия для потерпевших.

Данное учебное пособие предназначено для широкого круга читателей, но в первую очередь для курсантов, слушателей и преподавателей образовательных организаций системы МВД России, изучающих гражданское, уголовное и административное законодательство на предмет наступления юридической ответственности должностных лиц и органов власти при наступлении неблагоприятных правовых событий для привлекаемого к ответственности (осужденного) лица.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

§1. Гражданско-правовая ответственность за незаконные действия государственных органов власти и должностных лиц: общая характеристика (на примере системы ОВД)

За последние десятилетия в нашей стране в существенной степени изменились важнейшие вопросы участия государства (точнее говоря, органов государственной власти и их должностных лиц) в тех или иных гражданских правоотношениях, что вызвало необходимость коренного пересмотра на легальном уровне ключевых вопросов его ответственности. Было принято достаточно большое число различных законодательных актов, прямо предусматривающих конкретные случаи гражданско-правовой ответственности государства за тот вред, который причиняется гражданам и/или юридическим лицам. Более того, сама идея ответственности государства перед теми лицами, которые пострадали от противоправных действий его органов и сотрудников, получила всеобщее международное признание, что отразилось и на национальном законодательстве многих стран, в том числе, России.

В современном российском государстве обязательство государства возместить причиненный вред (т.е., деликтное обязательство или, иными словами, деликтная ответственность) относится к категории тех правовых институтов, от практической реализации которых прямо зависит охрана основных жизненных интересов граждан и юридических лиц. Гражданско-правовая ответственность органов государственной власти - один из ее видов (деликтная ответственность), установленных действующим гражданским законодательством, в силу чего ей присущи все те признаки, которые

характерны для гражданско-правовой ответственности в целом, но, вместе с тем, также имеются и свои особенности.

Таким образом, деликтную ответственность в ее нынешнем виде можно трактовать как претерпевание отрицательных последствий причинителем вреда (либо лицом, непосредственно ответственным за него), которые выражаются в возложении на него той или иной дополнительной гражданско-правовой обязанности (при этом, обязанности имущественного характера) за совершенное конкретное гражданское правонарушение в пользу потерпевшего лица.

Деликтная ответственность Российской Федерации основывается на положениях Конституции Российской Федерации (ст. 53)⁴, а порядок и условия возмещения более детально определены в положениях гражданского законодательства. В этом заключается сложность вопроса об определении особенностей деликтной ответственности Российской Федерации – ответственность за действия (бездействие) в публичной сфере имеет последствия в частном праве.

В случае деликтной ответственности Российской Федерации, кроме общих, необходимо еще одно важное условие – наличие специального субъекта (причинителя вреда), который должен осуществлять деятельность в публичной сфере, реализуя властные полномочия.

Органы государственной власти и их должностные лица для осуществления своих функций наделяются законом специальными полномочиями и правами, которые изначально не ограничены и не могут иметь такой предел, исключающий нарушения имущественных прав и законных интересов лиц, поэтому строго в рамках представленных полномочий органы власти всегда управомочены «на причинение вреда».

---

⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. № 144.

Сотрудник полиции – это то должностное лицо, которое несет юридическую ответственность в соответствии с действующими нормами и положениями ГК РФ. Ответственность за тот вред, который причиняется представителями власти, наступает согласно ст. 1069 ГК РФ и (п. 1 или п. 2) 1070 ГК РФ в зависимости от выполнения ими своих должностных (служебных) обязанностей. И именно представителей власти подразумевал отечественный законодатель при установлении ответственности за незаконную деятельность должностных лиц. При этом важно отметить, что гражданско-правовая ответственность сотрудника полиции охватывается более широким понятием, таким как «ответственность сотрудника органов внутренних дел».

Служба сотрудников органов внутренних дел обусловлена, как известно, определенной спецификой, которая по общему правилу предопределяется теми целями и задачами, которые стоят перед МВД РФ в целом, в том числе, так называемой специальной правосубъектностью юридических лиц системы ОВД и, соответственно, их компетенцией. Отсюда следует вывод, что правосубъектность сотрудника ОВД, равно как и у самого учреждения (ОВД), носит специальный характер, что не может не учитываться при привлечении сотрудника к ответственности⁵.

В случае причинения вреда сотрудником ОВД – при осуществлении служебной деятельности или в связи с ее осуществлением – ответственность будет строиться по императивно установленным правилам ст. 1069 или ст. 1070 ГК РФ. В связи с этим, необходимо четко определить, какие именно действия сотрудников ОВД подпадают под категорию служебных.

Прежде всего под служебными действиями сотрудников ОВД следует понимать такие их действия, которые выполняются ими непосредственно в пределах законодательно установленной компетенции сотрудников ОВД путем

---

⁵ Ушницкий Р.Р., Садриева Р.Р. Особенности деликтной ответственности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. №8. С. 18 - 22.

осуществления тех или иных функций, прямо направленных на достижение целей и задач, стоящих перед современными органами внутренних дел. В свою очередь, выполнение функций может трактоваться как осуществление ими соответствующих прав и исполнение соответствующих обязанностей, перечень которых приводится, в том числе, в отраслевом законодательстве.

Все многочисленные обязанности сотрудников органов внутренних дел целесообразно классифицировать (типологизировать) на:

- а) общеслужебные обязанности сотрудников ОВД
- б) должностные обязанности сотрудников ОВД⁶.

К общеслужебным общепринято относятся такие обязанности сотрудников ОВД, которые четко закреплены в действующем законодательстве (например, это такая обязанность, как выполнение приказов и распоряжений руководителя (начальника) органа, подразделения, учреждения органов внутренних дел). Должностными обязанностями выступают те обязанности, которые прямо связаны с занимаемыми конкретными сотрудниками ОВД должностями, закрепленные в том или ином ведомственном нормативном акте (т.е., в приказе, инструкции, т.д.).

В свою очередь, правонарушения, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, можно классифицировать на:

- 1) правонарушения, которые совершаются сотрудниками на службе;
- 2) правонарушения, которые совершаются сотрудниками в связи со службой;
- 3) правонарушения, которые совершаются сотрудниками вне службы.

Нельзя не согласиться с весьма распространенным мнением о том, что многочисленный кадровый состав ОВД как составная, органичная часть населения нашей страны, точнее говоря, ее общества, неизменно подвергается воздействию и наиболее общих факторов правонарушений, коренящихся в тех

Корнеева О.В. Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности // Журнал российского права. 2018. №6. С. 96-104.

или иных явных и скрытых социальных противоречиях. При этом, те особые условия, которые прямо способствуют совершению правонарушений в современной системе правоохранительных органов, выражаются в таких возможностях, как:

- 1) злоупотребление своим служебным положением;
- 2) использование не по назначению табельного оружия;
- 3) употребление во зло служебных помещений;
- 4) использование не по назначению спецсредств или спецтехники;
- 5) употребление во зло изоляторов временного содержания подозреваемых (ИВС) и следственных изоляторов (СИЗО).

Правонарушения, которые совершаются сотрудниками органов внутренних дел на службе и в связи со службой, равно как и все иные правонарушения, бывают двух основных видов:

- во-первых, проступки;
- во-вторых, преступления.

На сегодняшний день отмечается стабильно высокий уровень преступности в нашей стране, о чем наглядно свидетельствуют, в том числе, и статистические данные. Более того, по некоторым категориям преступных деяний наблюдается существенный рост. К примеру, за 10 месяцев 2020 года зарегистрировано 27,5 тыс. (-0,3% к АППГ) преступлений так называемой коррупционной направленности и выявлено более 14,1 тыс. лиц (+5,2%), их совершивших. Наибольшее их число совершено в Центральном, Приволжском, Южном и Сибирском федеральных округах, а наименьшее - в Дальневосточном. Размер причиненного ими материального ущерба превысил 54 млрд руб., из которых добровольно возмещено лишь 7,3 млрд, или 13,6%. Несмотря на 5-процентный прирост числа должностных преступлений (гл. 30

УК РФ, до 13,1 тыс.), удельный вес деяний, совершенных в крупных размерах либо причинивших крупный ущерб, остается незначительным – 2,3 тыс.⁷

К сожалению, преступления сопровождают любое общество и любое государство на всем пути их развития. Само законодательное определение преступления было впервые сформулировано еще в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., где оно трактовалось советским законодателем как нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Достоинством этой нормы выступает то, что в ней впервые было дано именно обобщенное определение преступления, при этом, с указанием на наиболее существенный (материальный) признак этого деяния. В УК РСФСР 1922 г. под преступлением понималось «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя или правопорядка...»⁸. Однако определение преступления как материально-формального впервые было дано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., что сохранилось и в новом УК РФ (ст. 14), т.е. предпочтение отдается материальному признаку – общественной опасности деяния, указывая на виновность, противоправность и наказуемость⁹.

В настоящее время в правовой системе России, преступление – это юридическое понятие, общие признаки которого установлены законодателем в нормах Общей части Уголовного кодекса РФ. Следует, при этом, разграничивать понятия преступления и преступности. Преступность – это исторически изменчивое, социальное, уголовно-правовое явление, представляющее собой совокупность всех совершенных преступлений в государстве или отдельном регионе за определенный период. На сегодняшний день в федеральных и региональных программах борьбы с преступностью

---

⁷ Состояние преступности в России за январь - октябрь 2020 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2020.

⁸ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (Утратил силу).

⁹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6. (Утратил силу).

основная цель – за счет усиления роли государства как гаранта безопасности, создания необходимой для этого правовой базы и механизма ее реализации, укрепления роли правоохранительных органов, включая иные государственные структуры, в предупреждении и пресечении противоправных деяний в пределах их компетенции – обеспечить перелом в борьбе с преступностью. В механизме реализации программы проявляется цель в виде ожидаемого социального эффекта – создание предпосылок для поддержания преступности на социально терпимом уровне, т.е. такого состояния, при котором минимизируется ее негативное влияние на социально-психологическую сферу общества¹⁰.

Определение преступления дано в нормах ч. 1 ст. 14 УК РФ¹¹, в которой указывается, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Такая трактовка не в полной мере отражает все признаки, присущие преступлению. Более точным по мнению отдельных исследователей-правоведов, выступает следующее определение: преступление – это общественно опасное, противоправное, виновное деяние деликтоспособного лица, за которое предусмотрено уголовное наказание¹². Это определение максимально полно отражает все признаки преступления как опасного социального явления. Такими признаками выступают: признак общественной опасности деяния, признак виновности, признак наказуемости, признак уголовной противоправности (т.е., признак противозаконности).

Для данного исследования интерес представляют проступки, которые бывают:

- Административные проступки. Это общественно вредные,

---

¹⁰ Никитин А.М., Самойлова А.А. Цели и стратегии борьбы с преступностью // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. №4. С.3-5.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

противоправные, виновные деяния сотрудников, которые посягают на государственный строй или общественный порядок, а также на собственность, права и свободы граждан, в ряде случаев - на установленный порядок управления. За их совершение предусмотрена административная ответственность.

- Дисциплинарные проступки. Это общественно вредные нарушения закрепленного теми или иными нормами права (как правило, уставами, положениями, т.д.) юридически обязательного порядка деятельности отдельных коллективов органов и учреждений внутренних дел, иными словами, так называемой служебной, учебной и/или трудовой дисциплины. За их совершение наступает дисциплинарная ответственность.

- Гражданско-правовые проступки. Это посягательства на прямо урегулированные положениями отечественного гражданского права имущественные и личные отношения, а равным образом, ряд иных отношений, непосредственно предусмотренных нормами трудового, семейного, земельного, т.д. права. За их совершение наступает гражданско-правовая ответственность.

- Материальные проступки. Это причинение ущерба юридическим лицам (организациям) или физическим лицам (гражданам) во время исполнения тех или иных служебных обязанностей. За их совершение предусмотрена материальная ответственность.

В настоящее время наибольшее развитие получили административные правонарушения, например:

- по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в отношении Позднякова Е.Н.)¹³;

---

¹³ Постановление Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 39-АД21-2-К1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

- по делу об административном правонарушении по части 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в отношении Черноиваненко А.В.)¹⁴.

Вместе с тем, на стабильно высоком уровне остается и число преступлений. Растет и число рассматриваемых судами гражданских дел, что указывает на то, что как физическими, так и юридическими лицами совершается значительное количество гражданских деликтов.

В случае если акт какого-либо уполномоченного лица не обладает обязательной силой, т.е. не содержит властных требований, он не нарушает чьи-либо права и законные интересы. Так было, например, в следующем судебном деле: ИП Я., главный редактор общественно-политической информационной газеты «*», обратился в суд с административным иском к ГБУ РС (Я) «Национальное агентство «Информационный центр при Главе РС (Я)» об оспаривании заключения эксперта. Судом было отказано в принятии искового заявления, так как заключение эксперта по результатам лингвистического исследования материалов не является предметом самостоятельного обжалования в суде, оно содержало только обоснованное профессиональное суждение относительно лингвистического исследования, какого-либо властного волеизъявления оно не имело¹⁵.

При реализации норм о гражданско-правовой ответственности органов государственной власти возникает немало сложностей. Одна из них – размер компенсации. По общему правилу, компенсации подлежит так называемый реальный ущерб, но при этом, чаще всего, размер выплачиваемых в соответствии с решением суда компенсаций не способен покрыть те реальные суммы, которые требуются для целей возмещения причиненного вреда. Компенсация как таковая заключается в максимально возможном

---

¹⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 06.10.2021 № 19-АД21-16-К5[электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Саха (Якутия) по рассмотрению административных дел в апелляционном порядке за 2017 г., утв. Президиумом ВС РС (Я) 02.03.2018. URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=590 (дата обращения: 27.09.2021).

восстановлении тех негативных последствий, которые возникли в результате совершения неправомерных действий¹⁶. Ущерб, в свою очередь, компенсируется лишь в тех случаях, которые прямо предусмотрены законом. Компенсация осуществляется не за счет причинившего вред должностного лица (или органа власти), а за счет казны соответствующего уровня, на основании соответствующего судебного решения либо нормативно-правового акта.

Основание гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД в целом и сотрудников полиции в частности за вред, причиненный при осуществлении ими служебной (должностной) деятельности, выступает одним из наиболее актуальных вопросов, как на уровне теории права, так и на уровне правоприменения. Данный аспект имеет, несомненно, огромную практическую значимость, т.к. для самого наступления ответственности насущно необходимо установление ее основания.

§ 2. Особенности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов власти и должностных лиц (на примере сотрудников ОВД)

По мнению современных правоведов, деликтная ответственность сотрудников ОВД – это вид гражданско-правовой ответственности в целом, таким образом, вопрос, касающийся ее основания, важно рассматривать в рамках общего учения об основании гражданско-правовой ответственности, но, тем не менее, с учетом особенностей рассматриваемых правоотношений.

В целом, сам вопрос об основании гражданско-правовой ответственности в отечественной цивилистике признается одним из наиболее

---

¹⁶ Анисимов, А.П. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т: учебник для вузов / А. П. Анисимов; 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 2020. Т. 2. 224 с.

дискуссионных. Ученые-цивилисты как советского, так и постсоветского периода высказывали различные суждения по данной проблематике.

Так, видный ученый Г.Ф. Шершеневич отмечал в своих трудах, что основанием возникновения подобных отношений выступает гражданское правонарушение, которое представляет собой недозволенное действие, нарушающее то или иное чужое субъективное право посредством причинения имущественного вреда¹⁷.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные подходы, сложившиеся в отечественной цивилистике по данному вопросу:

1) во-первых, под основанием гражданско-правовой ответственности следует понимать правонарушение, но с учетом некоторых условий;

2) во-вторых, основанием гражданско-правовой ответственности является состав правонарушения (либо, иными словами, условия ответственности)¹⁸.

Состав гражданского правонарушения – это совокупность признаков, в своей совокупности необходимых и, соответственно, достаточных для возникновения ответственности. В силу такой трактовки, основание гражданско-правовой ответственности отражается в совокупности элементов, непосредственно его составляющих. В свою очередь, те элементы, которые включаются в состав гражданского правонарушения, прямо указывают на основные специфические отличия одних юридических фактов от иных. Посредством них представляется возможным отграничить гражданское правонарушение от других юридических фактов.

С учетом этого, в соответствии с позицией о составе правонарушения как об основании ответственности, важно подчеркнуть, что в одних случаях должны присутствовать все элементы (т.е., вред, противоправность, причинная связь и вина), а в иных нет.

---

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2019. С. 392.

¹⁸ Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. №3. С. 83-135.

Отсюда следует вывод о том, что основанием гражданско-правовой ответственности, равным образом, как и основанием любого правового отношения, выступает так называемый юридический факт. По общему правилу, он отражается в том или ином документе (судебном акте, т.д.), к примеру:

1. Юридический факт – неисполнение обязательства ответчиком (на ответчике лежало обязательство сняться с регистрационного учета по какому-либо адресу в течение 30 дней со дня регистрации договора купли-продажи жилого помещения, однако, свои обязательства ответчик до момента предъявления иска не исполнил)¹⁹.

2. Юридический факт – неисполнение обязательства ответчиком (ответчик обязался возратить полную сумму займа до конкретной даты, но уклонился от этого)²⁰.

В силу этого, основанием гражданско-правовой ответственности за тот вред, который был причинен сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении ими служебной деятельностью, выступает такой юридический факт, как совершенное сотрудником ОВД правонарушение. Основанием такого специального вида гражданско-правовой ответственности равным образом должен выступать юридический факт (или, юридический состав). Вместе с тем, важно отдельно указать и на специфические особенности основания данного специального вида гражданско-правовой ответственности.

Итак, основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел выступает юридический факт определенного вида – это правонарушение²¹. Отметим, что событие – как самостоятельный вид юридического факта, в отдельных случаях способное порождать правоотношение гражданско-правовой ответственности, – в отношении

---

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

²⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.08.2021 № Ф01-3375/2021 по делу № А38-4712/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

²¹ Зубков В.Н., Гусева И.И. Какова цена незаконных действий должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при реабилитации? // Российский судья. 2020. №4. С.25 – 28.

рассматриваемого вида ответственности не допустим. Согласно нормам и положениям ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ, ответственность сотрудников органов внутренних дел всегда возникает в результате определенных действий (либо бездействия). Основанием такой ответственности не может быть и правомерное действие, т.к. обязательным условием здесь признается противоправность.

В обобщенном виде подчеркнем, что основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел признается именно совершенное ими при исполнении служебных (должностных) обязанностей то или иное правонарушение.

В теории права с проблемой определения основания гражданско-правовой ответственности тесно связан вопрос, касающийся ее условий. В отечественной цивилистике те условия, при которых наступает ответственность, делятся на: а) общие и б) специальные. Общие условия ответственности за причиненный вред определены отечественным законодателем в положениях ст. 1064 ГК РФ. Системное толкование ее содержания позволяет сделать вывод о том, что ответственность за причинение вреда может наступить лишь при одновременном наличии таких условий:

а) во-первых, вреда;

б) во-вторых, причинной связи между вредом и поведением самого причинителя;

в) в-третьих, противоправности поведения самого причинителя;

г) в-четвертых, вины причинителя²².

Общими все эти условия считаются по той причине, что для целей возникновения тех или иных обязательств по возмещению вреда их наличие носит обязательный характер всегда, за исключением случаев, прямо оговоренных в нормах действующего законодательства.

---

²² Ушницкий Р.Р., Садриева Р.Р. Особенности деликтной ответственности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. №8. С.18 - 22.

Как показывает анализ судебной практики, число исков, предъявленных в суд на основе ст. 1064 ГК РФ, в последнее время остается стабильно высоким.

Говоря об условиях гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел, следует особо отметить, что здесь четко прослеживается немало специфических черт. В настоящее время, как показывает практика, чаще всего наступает гражданско-правовая ответственность сотрудников органов внутренних дел за тот вред, который причиняется применением ими физической силы, специальных средств и/или оружия. Рассмотрим ключевую специфику условий гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел за тот вред, который причиняется применением физической силы, специальных средств и/или оружия.

Помимо наличия общих условий, гражданско-правовая ответственность за вред, который причиняется применением физической силы, специальных средств и/или оружия сотрудниками органов внутренних дел (т.е., по нормам ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ), необходимо и наличие специальных условий. Так, в силу положений ст. 1069 ГК РФ, такие специальные условия включают в себя:

1) во-первых, причиненный вред должен представлять собой результат именно незаконного применения физической силы, специальных средств и/или оружия сотрудниками органов внутренних дел;

2) во-вторых, непосредственным причинителем вреда обязательно должно быть должностное лицо органа дознания (или органа предварительного следствия).

Таким образом для целей возмещения вреда по императивно установленным правилам п. 2 ст. 1070 ГК РФ важно, чтобы подобный вред был причинен применением физической силы, специальных средств и/или оружия должностным лицом органа дознания (или должностным лицом органа предварительного следствия в сфере уголовного преследования), при

этом, действиями, не подпадающими под положения п. 1 анализируемой статьи.

Те или иные специальные нормы, в отличие от норм общих, призваны регулировать не все, а лишь определенную часть отношений анализируемого рода. В целом, когда в действующем законе изменяются, ограничиваются или, соответственно, расширяются те или иные общие условия ответственности за причиненный вред, то подобная норма признается специальной, а сами условия ответственности также именуется специальными. Ключевая особенность специальных норм права заключается в том, что если такой нормой какой-либо конкретный вопрос определенного вида правоотношений урегулирован иначе, чем нормой общей, то для разрешения возникшего спора должна применяться специальная норма. Общие нормы, таким образом, не действуют только в отношении тех вопросов, которые непосредственно урегулированы иначе специальной нормой. В том случае, если ее нет, то каких-либо препятствий для возмещения вреда по общим правилам нет.

С учетом этого, важно подчеркнуть, что общие и специальные условия - это необходимые элементы основания деликтной ответственности за тот вред, который был причинен применением физической силы, специальных средств и/или оружия сотрудниками органов внутренних дел, предусмотренной нормами ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ²³.

Кроме всего прочего, общие условия ответственности за причинение вреда специфичны в каждом конкретном случае, когда вопрос касается ответственности сотрудников ОВД. Рассмотрим некоторые из них.

Так, в некоторых ситуациях максимально четко можно проследить взаимосвязь разных видов такого условия наступления ответственности, как вред, который представляет собой любое умаление имущественного блага потерпевшего лица, в результате допущенного нарушения принадлежащего ему

---

²³ Каплунов А.И. О правомерности реализации сотрудником полиции права на применение огнестрельного оружия как способа принудительного воздействия, предусмотренного ФЗ «О полиции» // Административное право и процесс. 2019. №7. С.22-27.

материального права и/или умаление так называемого личного неимущественного блага.

Важно также иметь в виду, что согласно норм абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ, вред, который был причинен правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Правомерными действиями в правовой системе России признаются:

1) во-первых, необходимая оборона;

2) во-вторых, крайняя необходимость;

3) в-третьих, действия лиц, совершенные при осуществлении тех или иных возложенных на них обязанностей, прямо связанных с возможностью (вероятностью) причинения какого-либо вреда (примером могут служить действия сотрудников ОВД при пресечении ими тех или иных правонарушений), а в некоторых случаях – причинение вреда, осуществленное с согласия или по просьбе самого потерпевшего, т.д.

Ныне действующая редакция УК РФ трактует необходимую оборону как одно из ключевых обстоятельств, исключающих преступность деяния. Такая оборона считается общественно полезной, представляя собой составную часть и неотъемлемый элемент конституционно установленного права каждого гражданина на защиту, как своих интересов, так и интересов иных лиц, от тех или иных общественно опасных посягательств (положение непосредственно закреплено в нормах ст. 45 Конституции РФ²⁴).

По общему правилу, в состоянии необходимой обороны вред причиняется в процессе защиты личности и прав обороняющегося лица или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства.

Право на необходимую оборону признается универсальным. Это означает, что таким правом обладают все лица независимо от такой специфики, как профессиональная или иная специальная подготовка и служебное

---

²⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. № 144.

положение, а равным образом независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или возможности обратиться за помощью к иным лицам или органам власти. При этом важно помнить, что для отдельных категорий лиц (в том числе, для полицейских, в силу должностных обязанностей) необходимая оборона считается обязанностью.

Фактическим основанием для необходимой обороны признается общественно опасное посягательство, которое в реальности сопряжено с рядом других действий:

- во-первых, с насилием, которое опасно для жизни или обороняющегося лица, или другого лица, либо же с непосредственной угрозой применения такого насилия;

- во-вторых, с насилием, которое не опасно для жизни обороняющегося лица (или другого лица), либо, равно как и в первом случае, с непосредственной угрозой применения подобного насилия²⁵.

На практике эти основания призваны означать, что причинение в состоянии необходимой обороны вреда тому лицу, которое совершило посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, преступлением не признается.

Правовой институт задержания преступника является новым для отечественного уголовного законодательства, т.к. представлен в УК 1996 г. впервые. До вступления в силу данной редакции УК РФ вопросы причинения вреда в процессе задержания преступника рассматривались или в рамках института необходимой обороны, или в рамках института крайней необходимости. В то же время, в доктрине уголовного права это обстоятельство, исключаящее преступность деяния, и ранее рассматривалось многими исследователями как самостоятельное обстоятельство. Его отсутствие

---

²⁵ Каплунов А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям // Административное право и процесс. 2018. №7. С.77-82.

нередко вызывало ошибки в оценке действий сотрудников правоохранительных органов.

В настоящее время выделяются специфические условия правомерности, которые относятся к действиям по причинению вреда:

- причиняется исключительно тому лицу, которым совершается преступление;

- причиняется именно в процессе задержания лица, которое совершило преступление;

- причиняется для достижения цели доставления лица, которое совершило преступление, органам власти, а также с целью устранения угрозы совершения им новых преступных деяний;

- причинение вреда выступает вынужденной мерой;

- при причинении вреда недопустимо превышение необходимых для этого мер²⁶.

При этом превышением мер, необходимых для задержания, признается их явное несоответствие:

- характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и

- обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред²⁷.

В доктрине уголовного права и в судебной практике общепринято выделение несколько видов действий, которые по общему правилу характеризуют превышение мер, необходимых для задержания:

- Во-первых, средства и методы задержания явно не соответствуют тяжести совершенного преступления.

- Во-вторых, обстановка задержания не вызывала реальной

---

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

²⁷ Кузнецов С.В., Адаховская С.В. К вопросу о порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками полиции // Российский следователь. 2020. №7. С.53-56.

необходимости причинения вреда задерживаемому либо причинения явно чрезмерного вреда.

Уголовная ответственность за превышение мер, необходимых для задержания, наступает лишь в том случае, если вред был причинен умышленно²⁸. Данная норма носит императивный характер и обладает огромным прикладным значением на стадии правоприменения.

Отдельно следует отметить условия правомерности, которые относятся к действиям задерживаемого. Они заключаются в следующем:

- с одной стороны, лицо совершило преступление;
- с другой стороны, лицо активно уклоняется от задержания.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, отграничивается от необходимой обороны по следующим ключевым признакам:

- лицо совершает именно преступное деяние;
- лицо уклоняется от задержания;
- причинение вреда имеет место после окончания преступного деяния;
- вред причиняется исключительно в том случае, если задержание лица иными средствами не представлялось возможным;
- недопустимо причинение любого физического вреда (особенно, лишение жизни)²⁹.

Важно подчеркнуть следующий правовой аспект: закон не вводит ограничений на круг тех субъектов, которые имеют право на задержание, но разграничивает следующие аспекты: для обычного гражданина это выступает лишь правом, а вот для должностных лиц представляет собой служебную обязанность.

Сложившаяся практика наглядно показывает, что возможны случаи причинения вреда при задержании лиц, ошибочно принятых за преступника. В

---

²⁸ Там же. С. 117

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

таком случае, представляется необходимым максимально тщательно проанализировать так называемый субъективный критерий в действиях того лица, которое осуществило так называемое «мнимое задержание». Вопрос относительно привлечения к уголовной ответственности, в данном случае, подлежит разрешению по правилам фактической ошибки, т.е. следующим образом: если лицо не сознавало ошибочности своих действий, а также не могло и не должно было это сознавать, то имеет место невиновное причинение вреда; а если лицо могло и должно было сознавать это, то имеет место причинение вреда по неосторожности.

Правомерным признается и причинение вреда при осуществлении своего субъективного права или исполнении субъективной обязанности в рамках соблюдения требований правил, императивно установленных нормами ст.10 ГК РФ. Так, в частности, уничтожение животных в том случае, если они угрожают жизни или здоровью граждан, причинение физического или имущественного вреда при задержании преступника сотрудниками органов внутренних дел, т.д.

Таким образом, сотрудники ОВД - при осуществлении ими служебной деятельности - могут причинить вред применением физической силы, специальных средств и оружия, ответственность за который должна наступать:

1) с одной стороны, по правилам прямо установленным нормами ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ (т.е. непосредственно за незаконное (несоразмерное) причинение вреда);

2) с другой стороны, по правилам установленным положениями ст. 1079 ГК РФ (т.е. в тех случаях, когда вред был причинен применением отдельных видов специальных средств и оружия, подпадающих в силу своей природы под такое понятие, как «источник повышенной опасности»).

Неотъемлемым и важнейшим условием ответственности выступает причинная связь между поведением причинителя и наступившим вредом.

Это строго обязательное условие, при наличии которого может наступить деликтная ответственность за вред, причиненный сотрудником органов внутренних дел. В отношениях ответственности за вред, причиненный сотрудниками ОВД, причинную связь можно определить как «объективную конкретную взаимосвязь двух (или более) явлений, одно из которых (причина, то есть незаконное действие или бездействие) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое явление (следствие, то есть вред)»³⁰.

Кратко остановимся и на таком условии, как вина. В соответствии со ст. 1069, п. 2 ст. 1070 ГК РФ, ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов внутренних дел (полиции), наступает лишь при причинении умышленно (либо по неосторожности) непосредственно в момент причинения вреда, и в том случае, если этот момент четко сопряжен со служебной деятельностью сотрудника. Исключительно в такой ситуации вина будет выступать условием рассматриваемой нами деликтной ответственности, предусмотренной отечественным законодателем указанными выше статьями. В настоящее время на практике при определении вины причинителя вреда судами в ряде случаев учитывается и вина потерпевшего.

И.Е. Кабанова выделяет особенности ответственности публичных субъектов за вред, причиненный противоправным действием (бездействием):

- 1) специфика субъектного состава;
- 2) вред возмещается потерпевшему не за счет причинителя вреда (должностного лица), а за счет казны Российской Федерации (специфика отношений по возмещению вреда)³¹.

---

³⁰ Кузнецов С.В., Адаховская С.В. К вопросу о порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками полиции // Российский следователь. 2020. №7. С.53 - 56.

³¹ Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. 398 с.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что не существует единого подхода к деликтным отношениям по возмещению вреда, причиненного действием (бездействием) сотрудников ОВД. В одних случаях суд удовлетворяет требования истца о причинении вреда незаконными действиями сотрудников ОВД, и оно подлежит взысканию в рамках применения ст. 1069 ГК РФ. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа по делу № А38-4712/2020³² рассмотрел требование о взыскание убытков Обществом в связи с оплатой услуг адвоката по защите интересов Общества в следственных и судебных органах: договор об оказании юридической помощи от 18.03.2020, заключенный с адвокатом Ворожцовой Анной Евгеньевной; акт приема оказанных услуг от 03.07.2020 (содержащий перечень услуг, фактически оказанных исполнителем по договору, и их стоимость: составление жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ по КУСП от 21.02.2020 N 3314 - 5000 рублей; участие в судебном заседании в Йошкар-Олинском городском суде по делу № 3/10-70/2020 (2 дня - 26.06.2020, 02.07.2020) - 16 000 рублей); платежное поручение от 05.07.2020 № 26 на сумму 21 000 рублей, приняв во внимание, что постановлением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 02.07.2020 по делу № 3/10-70/2020, имеющим преюдициальное значение для настоящего дела, жалоба на бездействие должностных лиц СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле удовлетворена, бездействие следователя отдела ЭК и ДТП СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле Шалагиной З.А. при проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ по материалу КУСП от 21.02.2020 № 3314 признано незаконным, суды пришли к выводу о законности заявленного требования и правомерно взыскали в пользу Общества 21 000 рублей убытков.

Решение суда признается законным и обоснованным тогда, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном

---

³² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.08.2021 № Ф01-3375/2021 по делу № А38-4712/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

соответствии с нормами материального права, а имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также тогда, когда в решении суда содержатся исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных судом фактов.

Состав деликтного правонарушения подтверждается материалами дела, противоправные действия (бездействие) совершены должностными лицами СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле, имущественный вред причинен государственным органом.

Таким образом, спорная денежная сумма является расходами, понесенными вследствие неправомерных действий (бездействия) должностных лиц СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле и следователя отдела ЭК и ДТП СУ УМВД России по городу Йошкар-Оле Шалагиной З.А., поэтому обладает признаками убытков и может быть взыскана по правилам статей 15, 1069 ГК РФ за счет средств федерального бюджета, выделяемых МВД России как лицу, в ведомственной подчиненности которого находится непосредственный причинитель убытков.

В других случаях суды напротив отказывают в удовлетворении требований, объясняя это тем, что в действиях ОВД не усматривается вина в возникновении убытков и причинно-следственная связь³³. Так, исследовав и оценив представленные в дело доказательства Арбитражный суд Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020³⁴ установил, что спорное оборудование было изъято у ООО «Негоциант» сотрудниками правоохранительных органов в целях пресечения нелегального игорного бизнеса в рамках предоставленных им законом полномочий;

---

³³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2017 № 09АП-7551/2017 по делу № А40-151823/ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

³⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

решением Павловского городского суда Нижегородской области от 24.11.2011 деятельность ООО «Негоциант» по использованию игровых аппаратов признана незаконной, ООО «Негоциант» запрещено использование развлекательных аппаратов в целях организации и проведения азартных игр.

При таких обстоятельствах, приняв во внимание, что ИП Моренов В.В. с жалобами на действия сотрудников правоохранительных органов не обращался, документов, подтверждающих права на спорное оборудование, органам следствия не направлял, суд пришел к выводу об отсутствии доказательств противоправного поведения ответчика в отношении истца.

Перейдем к рассмотрению судебных дел, касающихся оценки правомерности действий (бездействия) сотрудников ОВД в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Так, судебной коллегией по гражданским делам Ленинградского областного суда было отказано в удовлетворении регрессного иска по отношению к Л.. Обоснованием для отказа явилось то, что подозреваемый был реабилитирован и уголовное дело, возбужденное должностным лицом Л., прекращено за отсутствием состава преступления и отменены меры процессуального принуждения. Впоследствии из казны государства взыскана компенсация морального вреда потерпевшему. Однако заявителем не было представлено доказательств, свидетельствующих о неправомерности действий Л., в свою очередь, имеющийся в материалах дела приговор подтверждал вину Л. в совершении иного должностного преступления, не связанного с расследованием упомянутого уголовного дела³⁵.

Аналогичное основание прослеживается в решении Светлогорского городского суда Калининградской области. Судом не выявлены фактические обстоятельства умышленного неправомерного возбуждения следователем уголовного дела (ч. 1 ст. 293 УК РФ) для привлечения невиновного лица к

---

³⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24.07.2014. по гражданскому делу № 33-3701/2014 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

уголовной ответственности³⁶.

Правовая позиция указанных юрисдикционных органов – причиненный ущерб подлежит возмещению. Данное обстоятельство объясняется тем, что существуют установленные условия ответственности, а именно размер причиненного вреда, вина причинителя вреда, а также причинно-следственная связь между действиями сотрудников ОВД и последствиями в виде убытков.

Гражданское законодательство не определяет специальных правил, регулирующих случаи причинения вреда государством, вместе с тем противоправность должна быть доказана лицом, которому причинен вред. Для возложения ответственности за вред, причиненный как правовыми актами ненормативного характера, так и нормативными актами, необходимо, чтобы соответствующие акты были признаны недействительными³⁷, иначе бремя доказывания противоправности действий государства возлагается на потерпевшего. Доказывание правомерности каждого государственного акта повлекло бы за собой невозможность осуществления властных полномочий, что парализовало бы реализацию публичной власти, поэтому вопрос о бремени доказывания не возникает, это всегда является обязанностью потерпевшего, т.е. лица, которому был причинен вред.

---

³⁶ Решение Светлогорского городского суда Калининградской области от 09.06.2014 по гражданскому делу № 2-327/14 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (общая часть): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301

ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД И ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОТ ЭТИХ ДЕЙСТВИЙ

§1. Профилактика незаконных действий и ответственность сотрудников ОВД

Более десяти лет назад в России началась реформа правоохранительных органов, превратившая милиционеров в полицейских. Социологи наблюдают повышение уровня доверия к полиции среди населения, а в рейтинге открытости федеральных министерств МВД России занимает третье место из 21 возможных³⁸. В ноябре 2020 года в рамках исследования «Рейтинг доверия социальным институтам России» было зафиксировано, что уже почти половина граждан заявили о доверии сотрудникам МВД. И всё же доверие к полиции в нашей стране по сравнению с западноевропейскими и североамериканскими странами остается более низким, и этот разрыв следует устранять всеми способами.

Однако сегодня работа правоохранительных органов стала куда прозрачнее, чем 10 лет назад, и нелицеприятные истории моментально становятся не только достоянием общественности, но и объектами для расследования. Положительную роль в борьбе с нарушениями сыграл тот факт, что руководителей стали привлекать за нарушения подчиненных³⁹. За любое нарушение подчиненного могут снять с должности руководителя. Одним из ярких примеров является ситуация с Иваном Голуновым. Тогда уволили начальника округа, помимо самих нарушивших закон полицейских.

Сейчас более 3/4 всех преступлений, которые совершают сотрудники МВД, разоблачаются и выявляются усилиями подразделений собственной

---

³⁸ <https://iz.ru/1131278/marina-sonina-maksim-khodykin-veronika-kulakova/dela-vnutrennie-chislo-prestuplenii-v-rossii-za-10-let-snizilos-na-22>

³⁹ Там же

безопасности. Это тоже говорит о неизмеримо возросшей принципиальности руководства МВД, которое перестало защищать честь мундира любой ценой, что тянется еще с советских времен.

Президент России В.Путин на расширенной коллегии МВД России просил особое внимание уделить вопросам обеспечения законности органами дознания и предварительного следствия, указав, что «на все факты произвола, фальсификаций, прямого подлога, что само по себе является уголовным преступлением, требую реагировать предельно жёстко. Пресекать подобную деятельность и решительно избавляться от такого рода сотрудников, престающих закон. Строго следует соблюдать требования о разумном сроке уголовного судопроизводства. В решении обозначенных, резонансных для общества вопросов нужно тесно взаимодействовать с органами прокуратуры, другими коллегами»⁴⁰.

В статье 5 федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴¹ сотрудники органов внутренних дел не отнесены к субъектам профилактики правонарушений.

При изучении судебной статистики по рассмотрению судами общей юрисдикции дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда было выявлено, что отсутствует единая концепция определения размера денежной компенсации гражданам по искам о возмещении вреда причиненного незаконными действиями правоохранительных органов⁴². В частности, гражданин С. обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, к Министерству Финансов РФ в обоснование своих требований гражданин С. указал, что

---

⁴⁰ <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>

⁴¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации от 23.06.2016 №182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №26 (ч. I). Ст.3851

⁴² Цирень М.И. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел / М. И. Цирень. - Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. - 2020. №3(17). С.7-10. - URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/158/4951/> (дата обращения: 01.07.2021).

приговором Ростовского областного суда он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении ряда преступлений. По указанному уголовному делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, общий срок нахождения под стражей составил 972 суток, исковые требования о компенсации вреда были оценены истом в размере 10 млн руб., суд удовлетворил данные требования в части и установил сумму, подлежащую возмещению в размере 230 тыс. рублей⁴³.

Гражданин Лисицын Ф.В. обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности к Министерству Финансов РФ, в обоснование своих требований гражданин Лисицын Ф. В. указал, что приговором Таганрогского городского суда Ростовской области он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления. По указанному уголовному делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, общий срок нахождения под стражей составил 10 суток, исковые требования о компенсации вреда были оценены истцом в размере 1 млн руб., суд удовлетворил данные требования в части и установил сумму, подлежащую возмещению в размере 300 тыс. руб., считая такой размер компенсации разумным и справедливым⁴⁴.

Данные приговоры не являются единичными и детально отражают отсутствие единого положения, позволяющего определить примерный размер компенсации по указанной категории исков. Если посмотреть более тщательно, то в первом случае 972 дня содержания под стражей суд оценил и компенсировал в размере 230 тыс. руб., а по второму иску компенсация вреда за 10 дней содержания под стражей оценена в 300 тыс. руб. Таким образом компенсацию нельзя назвать соразмерной и справедливой, что подтверждает мысль о том, что в правоприменительной деятельности имеет острую

---

⁴³ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.06.2018 по делу №33–11237/2018 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOU&n=147873#01349710471523613>

⁴⁴ Кассационное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 января 2011 г. по делу № 33–142 // <https://base.garant.ru/100520712/>

необходимость создания нового положения, регулирующего порядок определения размера компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а ныне действующее в части Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда подлежит отмене⁴⁵.

В судебной практике выработано несколько противоречащих друг другу подходов по данной проблеме⁴⁶.

Согласно первому подходу, противоправность (незаконность) действия сотрудника ОВД считается установленной, если из совокупности установленных по делу обстоятельств следует, что отмена постановления и прекращение производства по данному делу были обусловлены незаконностью возбужденного уголовного дела, протокола об административном правонарушении, «содержащего обстоятельства, не соответствующие действительности», «факты, не нашедшие своего подтверждения в судебном заседании», «ошибки, незавершенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств дела», «неполное описание события правонарушения». Обратимся к материалам судебной практики. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа рассмотрел дело № А43-22338/2015⁴⁷. В рамках возбужденного уголовного дела № 352844 в отношении Осокина М.А. и других лиц, в деянии которых усматривались признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), сотрудники ГУ МВД России по Нижегородской области в ходе доследственной проверки в помещении Банка, расположенном по адресу: «данные», 04.07.2012 и

---

⁴⁵ Прощалыгин Р.А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Российский следователь. 2013. №15. С.17-23.

⁴⁶ Корнеева О.В. Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности // Журнал российского права. - 2018. №6. С.99-101

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2016 № Ф01-3969/2016 по делу № А43-22338/2015

19.09.2012 изъяли денежные средства в инкассаторских мешках (22 764 363 руб. и 22 064 960 руб.).

Постановлениями следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области Мозолькина Р.В. от 27.09.2012 и от 13.11.2012 изъятые денежные средства были признаны вещественными доказательствами по уголовному делу № 352844 и переданы на хранение.

Постановлением следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области Шаровым А.А. от 21.04.2014 возбужденное уголовное дело № 352844 в отношении Осокина М.А. и других лиц было прекращено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ - вследствие акта об амнистии.

В пункте 2 резолютивной части постановления следователем Шаровым А.А. было принято решение о возврате денежных средств (44 829 323 рублей) изъятых 04.07.2012 и 19.09.2012 Осокину М.А., которые были возвращены последнему под расписку.

Постановлением Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 05.12.2014 по делу N 3/10-624/2014/9 оставленным без изменения апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 13.04.2015 действия следователя Шарова А.А. в части решения вопроса о возврате Осокину М.В. вещественных доказательств - денежных средств, изъятых 19.09.2012 в дополнительном офисе Банка «Богородский» в сумме 22 363 020 рублей и в части передачи следователем вещественного доказательства (денежных средств) - 22 363 020 рублей Осокину М.А. признаны незаконными.

По мнению ООО КБ «Богородский», оно после прекращения уголовного дела № 352844 неоднократно обращалось к правоохранительным органам с требованием о возврате изъятых денежных средств, в качестве вещественных доказательств, в порядке ст. 81 УПК РФ, однако требования не были удовлетворены в добровольном порядке. При этом, в ответах правоохранительные органы, ссылаясь на возникший спор о принадлежности

вещественных доказательств, указывали на необходимость разрешения спора о праве на изъятие денежных средств в порядке гражданского судопроизводства между ООО КБ «Богородский» и Осокиным М.А.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в совокупности и во взаимной связи, в том числе договоры, описи на перевозимые наличные денежные средства, книгу учета принятых и выданных ценностей, подшивку кассовых документов, выписки по счетам, кассовые документы, приходно-кассовые ордера, справки, ведомости, протоколы обыска и осмотра, постановления и приняв во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 05.12.2014 по делу № 3/10-624/2014/9, суды установили, что истец доказал факт принадлежности ему денежных средств (22 363 020 рублей), изъятых сотрудниками ГУ МВД России по Нижегородской области и возникновение у него убытков в результате незаконных действий ответчика (передачи изъятых денежных средств в полном объеме Осокину М.А., а не ООО КБ «Богородский»), а также наличие причинно-следственной связи между причинением ущерба и действиями ответчика.

С учетом изложенного суды сделали правильный вывод об отсутствии оснований для отказа ООО КБ «Богородский» в удовлетворении иска и правомерно взыскали с казны Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации убытки в сумме 22 363 020 рублей.

Второй подход предполагает, что неправомерность действий сотрудника ОВД презюмируется ввиду последующей отмены вынесенных им решений (постановлений по делу об административном правонарушении, применении обеспечительных мер). Объективная сторона допущенного нарушения, таким образом, подвергается оценке исключительно с позиции наступивших последствий, при этом судом принимаются без дополнительной проверки факты, изложенные в заключении служебной проверки по факту совершения дисциплинарного проступка, а также в ранее принятых судебных актах

(несмотря на то что последние могут не содержать выводов относительно противоправности и виновности действий (бездействия) конкретного сотрудника и их связи с причинением вреда). Данное обстоятельство подтверждается материалами судебной практики. Так, в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.03.2021 № Ф02-544/2021 по делу № А69-2918/2019⁴⁸ установлено, что предприниматель Кара-Сал А.Б. 13.03.2019 был привлечен отделом МВД «Кызылский» на основании протокола № 235/570 об административном правонарушении к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ.

В рамках применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении на основании соответствующего протокола изъятия вещей (документов) от 13.03.2019 произведено изъятие алкогольной продукции.

Решением Арбитражного суда Республики Тыва от 19.05.2019 по делу № А69-957/2019 в удовлетворении заявления отдела МВД «Кызылский» о привлечении предпринимателя Кара-Сал А.Б. к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ отказано в связи с отсутствием события правонарушения. Алкогольная продукция, изъятая на основании протокола изъятия вещей (документов) от 13.03.2019 года возвращена предпринимателю Кара-Сал А.Б., однако срок годности алкогольной продукции истек.

Правоприменительный орган по результатам рассмотрения кассационной жалобы пришел к следующему выводу: решения судов первой и второй инстанций о взыскании убытков в сумме 290 тыс. руб., упущенной выгоды в сумме 171990 руб., расходов по оплате услуг представителя в размере 48425 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 12145 руб. 46 коп. с Российской Федерации в лице МВД России за счет федеральной казны в

---

⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.03.2021 № Ф02-544/2021 по делу № А69-2918/2019

пользу предпринимателя Кара-Сал А.Б. основаны на полном и всестороннем исследовании имеющихся в деле доказательств, приняты с соблюдением норм материального и процессуального прав.

В соответствии с третьим подходом прекращение производства по делу об административном правонарушении (отмена постановления о привлечении к административной ответственности), отказ правоохранительных органов возвратить изъятое в ходе проверки оборудование не является подтверждением противоправности (незаконности) действий сотрудника, который действовал исходя из сложившихся и известных ему обстоятельств, в пределах предоставленных ему законом полномочий. Приведем материалы правоприменительной практики. Так, в Арбитражном суде Волго-Вятского округа было рассмотрено дело № А17-5415/2020⁴⁹, которое установило, что ИП Моренов В.В. обращался в Арбитражный суд Ивановской области с иском к Российской Федерации в лице Отдела МВД России по Октябрьскому району г. Иваново о возмещении вреда в виде упущенной выгоды в сумме 11 059 200 руб. 75 коп.

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 18.01.2021 в удовлетворении иска было отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 27.05.2021 решение суда было оставлено без изменения.

Заявитель жалобы ИП Моренов В.В. считает, что суды неправильно применили нормы материального права и сделали выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. По мнению Моренова В.В., правоохранительные органы вследствие длительного невозврата изъятого оборудования лишили его права на использование этого имущества (передать оборудование в аренду ИП Пономаревой Н.М.).

---

⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020

Законность решения Арбитражного суда Ивановской области и постановления Второго арбитражного апелляционного суда проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в ст. 274, 284, 286 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, и установили суды, ИП Моренов В.В. является собственником развлекательного оборудования производства компании KSI в общем количестве 32 игровых автомата (договоры купли-продажи от 04.03.2011 и от 24.03.2011).

ИП Моренов В.В. (арендодатель) и ООО «Негоциант» (арендатор) заключили договоры аренды развлекательного оборудования от 05.03.2011 № 44 и от 25.03.2011 № 45, в соответствии с которыми в аренду передано 32 игровых автомата на срок до 31.12.2011 (акты приема-передачи оборудования от 06.03.2011 и от 26.03.2011).

24.03.2011 и 08.04.2011 сотрудники УМВД России по Ивановской области изъяли данные игровые автоматы.

Решением Павловского городского суда Нижегородской области от 24.11.2011 иск прокурора Октябрьского района города Иваново к ООО «Негоциант» о запрещении незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр удовлетворен частично. Деятельность ООО «Негоциант» по использованию игровых аппаратов с последующей выдачей выигрышей признана незаконной; ООО «Негоциант» запрещено использование развлекательных аппаратов в целях организации и проведения азартных игр в помещении развлекательного клуба.

По результатам проверок о наличии в действиях руководства ООО «Негоциант» состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (в период с 2012 года по 2020 год), вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (впоследствии отменены прокурором Октябрьского района города Иваново).

ООО «Негоциант» обратилось в УМВД по Ивановской области с заявлением о возврате изъятого имущества.

УМВД по Ивановской области 12.12.2012 уведомило заявителя о возможности возврата игрового оборудования собственнику при предоставлении правоустанавливающих документов.

Постановлением Октябрьского районного суда города Иваново от 03.08.2012, вынесенным по результатам рассмотрения жалобы генерального директора ООО «Негоциант» на действия УМВД РФ по Ивановской области по удержанию 32 развлекательных аппаратов, установлено, что при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел не приняты процессуальные решения о судьбе 32 развлекательных аппаратов, изъятых 24.03.2011 и 08.04.2011 в ходе ОРМ в отношении ООО «Негоциант».

Постановлением Ленинского районного суда города Иваново от 31.03.2016 жалоба генерального директора ООО «Негоциант» Огурцова Р.А. удовлетворена, решение заместителя начальника СУ УМВД России по городу Иваново Плешковой О.В. от 11.02.2016 об отказе в удовлетворении ходатайства ООО «Негоциант» о возвращении изъятого имущества признано незаконным и необоснованным; суд обязал устранить нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 05.06.2017 признано незаконным и необоснованным постановление следователя СО ОМВД России по Октябрьскому району г. Иваново о возбуждении в отношении генерального директора ООО «Негоциант» Николаева М.Ю. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ.

Постановлением Октябрьского районного суда города Иваново от 28.08.2019 признано незаконным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 28.12.2018, в том числе решение о судьбе 32 развлекательных аппаратов, изъятых 24.03.2011 и 08.04.2011 в ходе проведения

оперативно-розыскных мероприятий в отношении ООО «Негоциант», суд обязал устранить допущенное нарушение.

11.11.2019 развлекательное оборудование в количестве 32 единиц передано Бабушкину С.Б. (представителю ИП Моренова В.В.).

ИП Моренов В.В. (кредитор), ООО «Негоциант» (первоначальный должник) и ИП Бабушкина О.А. (новый должник) заключили соглашение от 07.06.2017 о переводе долга, по условиям которого на нового должника перешла обязанность по оплате аренды по договорам от 05.03.2011 № 44 и от 25.03.2011 № 45.

ИП Моренов В.В. (арендодатель) и ИП Пономарева Н.М. (арендатор) заключили договор аренды развлекательных терминалов от 21.06.2017, по условиям пункта 1 которого арендодатель предоставляет арендатору во временное владение и пользование развлекательное оборудование (развлекательные терминалы) со встроенной специальной развлекательной программой в количестве 32 единиц. Терминалы передаются в целях установки и использования в центрах досуга и отдыха по усмотрению арендатора.

Арендная плата за каждую единицу оборудования составляет 400 рублей в день. Сумма арендной платы за 32 терминала составляет 12 800 рублей в день. Арендная плата начисляется с даты фактической передачи терминалов арендатору по акту приема-передачи (пункт 3 договора от 21.06.2017).

В пункте 6 договора от 21.06.2017 указано, что арендатор извещен арендодателем о том, что на дату подписания договора подлежащее передаче оборудование находится вне владения арендодателя.

Согласно пункту 8 договора от 21.06.2017 арендатор извещен арендодателем о том, что в соответствии с вступившим в законную силу постановлением Ленинского районного суда города Иваново от 31.03.2016 по делу № 3/10-21/16 установлен факт принадлежности изъятого оборудования на праве собственности ИП Моренову В.В., на праве аренды ООО «Негоциант», а также о том, что указанным постановлением признан незаконным отказ

должностного лица Следственного отдела ОМВД России по Октябрьскому району города Иваново от 11.02.2016 вернуть изъятое оборудование ООО «Негоциант».

Арендодатель передал, а арендатор принял развлекательное оборудование (развлекательные терминалы) со встроенной специальной развлекательной программой в количестве 32 единиц (акт приема-передачи от 12.11.2019).

ИП Бабушкина О.А. (арендодатель) и ИП Пономарева Н.М. (арендатор) заключили договор аренды нежилого здания от 21.06.2017, в соответствии с которым во временное владение и пользование передано нежилое здание, расположенное по адресу: Нижегородская область, Павловский район, село Таремское, улица Школьная, дом 28а (акт приема-передачи нежилого здания от 12.11.2019, акт возврата нежилого здания от 31.12.2019).

В дополнительном соглашении к договору аренды от 12.11.2019 стороны изменили порядок расчетов по договору аренды, включив задолженность по арендной плате в состав суммы долга ИП Моренова В.В. перед ИП Пономаревой Н.М.

Арендатор по акту от 01.01.2020 возвратил арендодателю спорное оборудование.

ИП Моренов В.В. посчитал, что в связи с незаконным отказом органов следствия возвратить изъятое в ходе проверки оборудование, у него возникли убытки в размере неполученной с ИП Пономаревой Н.М. арендной платы за период с 01.07.2017 по 11.11.2019, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, суды установили, что спорное оборудование было изъято у ООО «Негоциант» сотрудниками правоохранительных органов в целях пресечения нелегального игорного бизнеса в рамках предоставленных им законом полномочий; решением Павловского городского суда Нижегородской области от 24.11.2011

деятельность ООО «Негоциант» по использованию игровых аппаратов признана незаконной, ООО «Негоциант» запрещено использование развлекательных аппаратов в целях организации и проведения азартных игр.

При таких обстоятельствах, приняв во внимание, что ИП Моренов В.В. с жалобами на действия сотрудников правоохранительных органов не обращался, документов, подтверждающих права на спорное оборудование, органам следствия не направлял, суды пришли к выводу об отсутствии доказательств противоправного поведения ответчика в отношении истца.

Реализация права на взыскание материального ущерба, предусмотренного п. 1 ст. 1081 ГК РФ, требует доказательства того, что на момент составления протокола (вынесения постановления) сотрудник «заведомо знал о несовершении административного правонарушения»¹⁶, однако совершил действия, направленные на привлечение лица к административной ответственности.

Кроме возмещения убытков потерпевшие имеют право на компенсацию морального вреда. Возмещение морального вреда имеет место только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Для подтверждения данного тезиса рассмотрим неоднозначную судебную практику⁵⁰.

В частности, Замоскворецкий суд Москвы взыскал всего 10 тыс. рублей в пользу жителя столицы Никиты Костина, который больше полутора лет провел под стражей по подозрению в грабеже. В итоге выяснилось, что к преступлению он не причастен. Есть и другие примеры.

В сентябре 2018 года столичные полицейские задержали гражданина Молдавии по подозрению в незаконной трудовой деятельности. В отношении

---

⁵⁰ <https://legal.report/suditsya-s-mvd-sebe-dorozhe-obzor-stolichnoj-pravoprimeritelnoj-praktiki/> (дата обращения: 13.01.2021)

него составили протокол по п. 2 ст. 18.10 КоАП РФ, дело было направлено в Кузьминский суд. В итоге мужчину признали виновным, приговорили к штрафу в 5 тыс. рублей с административным выдворением за пределы России. Впоследствии Мосгорсуд отменил это решение, указав, что полицией не доказана виновность гражданина. А протокол об административном правонарушении в его отношении является незаконным.

Мужчина подал в суд на МВД, считая, что ему были причинены нравственные страдания и переживания. А также попросил взыскать убытки в виде расходов по оплате услуг адвоката и оформлению доверенности. Несмотря на то, что он потратил 56,5 тыс. рублей на услуги представителя, суд взыскал с МВД всего 3 тыс. рублей. Плюс 5 тыс. рублей компенсации морального вреда. Решение подтвердил Мосгорсуд.

Еще меньше получил Дмитрий Моторин, которого пытались привлечь к ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ). Еще в январе 2017 года соответствующее постановление вынес начальник полиции УМВД России по Красногорскому району. Но в октябре того же года суд отменил это решение в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Моторин потребовал в суде 25 тыс. рублей в качестве компенсации морального вреда. Истец заявил, что полицейские задержали его на 48 часов и держали в отделе полиции без еды и воды, а также не пускали адвоката и не вручали документов. В итоге он был госпитализирован.

«По мнению суда, незаконное содержание истца под арестом причиняло ему нравственные страдания, суд приходит к выводу о том, что истцу подлежит компенсация морального вреда в размере 1 тыс. рублей», — постановил суд.

В апреле 2019 года глава Совета судей РФ Виктор Момотов призвал коллег не скупиться на компенсацию морального вреда. По его словам, российские суды по-прежнему взыскивают компенсации

морального вреда «в крайне низком размере» - как правило, не более 15 тыс. рублей. Эти мизерные суммы не позволяют истцу загладить перенесенные страдания и восстановить социальную справедливость, а также не способны удержать ответчика от противоправного поведения, поскольку экономические риски слишком малы.

Между тем, как считает судья ВС, взыскание компенсаций морального вреда в адекватном размере позволило бы укрепить законность и правопорядок в целом ряде сфер, отличающихся высокой социальной значимостью. Несмотря, судебная практика не претерпела значительных изменений.

11 февраля 2019 года Санкт-Петербургский городской суд вынес апелляционное определение, которым оставил без изменения решение суда первой инстанции о взыскании в пользу Евгения Прокопенко, незаконно подвергнутого административному задержанию на двое суток, 50 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда⁵¹.

Евгений Прокопенко обратился в Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного доставления, административного задержания и привлечения к административной ответственности.

По мнению Евгения Прокопенко, протокол о доставлении от 28 октября 2018 г. в нарушение требований ст. 27.2 КоАП не содержит мотивированного объяснения того, почему полицейские не могли составить протокол об административном правонарушении без доставления его в отдел полиции. Также в протоколе об административном задержании от 28 октября 2018 г. не были приведены какие-либо обоснования того, почему столь длительное (более двух суток) задержание являлось необходимым и было обоснованным, в особенности после того, как протокол об административном

---

⁵¹ <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiy-za-nezakonnoe-administrativnoe-zaderzhanie/>

правонарушении был составлен 28 октября и предъявлен для ознакомления 29 октября 2018 г. в 01:20.

Истец сослался на Определение КС от 2 июля 2013 г. № 1049-О и указал, что задержание является правомерным, если оно, отвечая критериям, вытекающим из ст. 22 и ч. 3 ст. 55 Конституции во взаимосвязи с подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обусловлено характером правонарушения и необходимо для последующего исполнения решения по делу об административном правонарушении.

Мужчина отметил, что практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что даже в случае несанкционированных публичных мероприятий вмешательство в реализацию права на свободу мирных собраний не может считаться необходимым только по той причине, что не выполнены какие-либо формальные требования. Положения ст. 11 Конвенции требуют от властей проявления определенной терпимости к публичным мероприятиям, если их участники не прибегают к насилию (Постановление ЕСПЧ по делу «Лашманкин и другие против России»).

Также Евгений Прокопенко сослался на Постановление Конституционного Суда от 10 февраля 2017 г. № 2-П, который отметил, что применение мер ответственности возможно только тогда, когда «участники публичного мероприятия ведут себя деструктивно, в частности явно намереваются совершить или, более того, совершают какие-либо действия, угрожающие общественному порядку или общественной безопасности».

Истец отметил, что в Постановлении КС от 16 июня 2009 г. № 9-П указано, что п. 1 ст. 1070 и абз. 3 ст. 1100 ГК во взаимосвязи с ч. 3 ст. 27.5 КоАП не исключают возможности возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного

наказания административный арест независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц.

Евгений Прокопенко отметил, что в течение длительного времени он испытывал нравственные страдания, переживал и находился в подавленном состоянии. Кроме того, его отношение к правоохранительным органам было подорвано, так как вместо ожидаемой защиты прав и свобод гражданина они незаконно преследовали его за реализацию конституционных прав и свобод. Его грубое задержание в публичном месте, а также дальнейшее доставление в отдел полиции и последующее административное преследование беспочвенно подвергли сомнению честное имя истца как порядочного гражданина РФ.

Евгений Прокопенко указал, что согласно прецедентной практике ЕСПЧ размер компенсации морального вреда по аналогичным делам, связанным с нарушением ст. 5 и 11 Конвенции, оценивается Судом в размере от 7,5 тыс. до 10 тыс. евро (Постановление по делу «Зиновьева против России», по делу «Асаинов и Сибиряк против России»).

Он попросил суд взыскать с МВД РФ компенсацию морального вреда в размере 700 тыс. руб., а с ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 40 тыс. руб.

Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга отметил, что Фрунзенский районный суд установил процессуальные нарушения, допущенные при возбуждении дела об административном правонарушении, а также отсутствие оснований для привлечения истца к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП. «При этом каких-либо доказательств обоснованности принятия в отношении истца меры в виде административного задержания ответчиками не представлено. Таким образом, в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства того, что задержание являлось единственной возможной мерой обеспечения, которая могла быть избрана для истца», – указал суд.

Суд заметил: каких-либо доказательств, подтверждающих, что должностное лицо, производящее административное задержание истца, располагало такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение и полицейские действовали в условиях, когда были основания полагать, что применение принудительной меры необходимо, не представлено. «При таком положении, исходя из существа заявленных требований, факт административного задержания истца и нахождения в камере административно задержанных в условиях содержания в изоляции повлек нарушение прав истца на свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу передвижения, гарантированных ст. 22 и 27 Конституции РФ, что предполагает наличие нравственных страданий», – посчитал Смольнинский районный суд.

Первая инстанция указала, что, поскольку доказательств наличия достаточных оснований для применения мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях в виде задержания при разрешении спора не представлено, права и свободы истца были нарушены. В связи с этим он вправе требовать компенсации морального вреда в порядке ст. 1069, 1071 ГК РФ.

В то же время суд заметил, что истом не представлены доказательства, подтверждающие, что его задержание сотрудниками полиции являлось грубым необоснованным вмешательством в реализацию им права на свободу мирных собраний, поскольку он осуществлял только видеосъемку проводимого мероприятия.

Учитывая степень и характер перенесенных истцом нравственных страданий, а также принимая во внимание обстоятельства причинения морального вреда, суд посчитал необходимым удовлетворить исковые требования о взыскании компенсации морального вреда в сумме 50 тыс. руб.

Он указал, что поскольку функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета осуществляет МВД РФ, то от имени РФ и за счет казны в суде в качестве ответчика выступает МВД РФ по искам о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) своих должностных лиц.

Таким образом, Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга решил взыскать с МВД в пользу Евгения Прокопенко 50 тыс. руб.

Вызывает большой интерес практика Верховного суда Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) сотрудников ОВД.

А) Особенности взыскания судебных расходов с МВД

Водитель получил штраф и лишение прав за езду в нетрезвом виде. Не согласившись с наказанием, он добился его отмены, так как прибор в больнице не был проверен. Тогда водитель обратился в суд к МВД с иском о выплате расходов за обжалование наказания. Районный суд удовлетворил требования автолюбителя, а областной суд поддержал его позицию. Но ВС обратил внимание, что вины полицейских в направлении на освидетельствование нет, поэтому расходы с МВД взысканию не подлежат (дело №83-КГ20-1)⁵².

Б) Компенсация за уголовное преследование

Важные подсчеты сделала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, когда изучала требования гражданина о компенсации его моральных страданий за незаконное уголовное преследование⁵³.

Житель Санкт-Петербурга был арестован, его обвинили в тяжком уголовном преступлении и поместили в камеру следственного изолятора.

Спустя три года и два месяца двери камеры открыли и гражданина отпустили на волю со словами: извини, мужик, ошибочка вышла.

---

⁵² <https://pravo.ru/auto/story/222620/>

⁵³ <https://rg.ru/2018/10/01/verhovnyj-sud-raziasnil-pravila-kompensacii-za-nezakonnoe-ugolovnoe-delo.html>

Суд признал за человеком право на реабилитацию. И вчерашний подозреваемый пошел в суд с иском о компенсации ему морального вреда. Районный суд согласился, что гражданин незаконно пострадал и право на компенсацию имеет, но запрошенная им сумма в два миллиона триста тысяч рублей судью не устроила, и он очень сильно ее урезал.

Вышестоящая инстанция с таким расчетом коллеги согласилась. А вот сам истец на меньшее был не согласен и обратился в Верховный суд, который посчитал его аргументы и обоснования запрошенной суммы заслуживающими внимания. Итог - Верховный суд сам пересчитал деньги за незаконное уголовное преследование и велел их выплатить вчерашнему заключенному столько, сколько он попросил.

В районном суде вчерашний заключенный, называя сумму компенсации, высчитал ее так - ему должны заплатить по две тысячи рублей за каждый день, проведенный на нарах под стражей. Но у районного суда был другой расчет - истцу вполне хватит 150 тысяч рублей за весь срок. И ни копейки больше. Апелляция возражать против подсчета своих коллег не стала. А вот Верховный суд РФ с таким расчетом не согласился.

Моральные страдания, по мнению районного суда, были у человека потому, что он «не мог навещать родных, которые нуждались в уходе». А вот доводы арестанта, что за годы заключения в камере следственного изолятора он утратил социальные связи, не мог создать семью, так как был в изоляции, суд отменил - по его мнению, нет доказательств.

Верховный же суд увидел в этом споре следующее - по Конституции (статья 53) каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц.

Про компенсацию за незаконное пребывание в камере говорит и статья 1100 Гражданского кодекса.

Плюс к этому о компенсации морального вреда говорит и 151-я статья того же Гражданского кодекса РФ. В этой статье сказано, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень физических и нравственных страданий.

Верховный суд РФ еще напомнил, что по компенсации морального вреда гражданам был специальный пленум Верховного суда РФ (№ 10 от 20 декабря 1994 года). Там было разъяснено, от чего именно зависит размер такой компенсации, а от чего - не зависит.

Высокая судебная инстанция напомнила коллегам о том, что наша страна - участник Конвенции о защите прав человека. Мы ее ратифицировали. В Конвенции о защите прав человека сказано, что каждый имеет право на уважение к своей личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Кстати, в Конвенции четко расписано, что подразумевается под понятием «семейная жизнь» - это не только отношения между супругами, но и отношения гражданина со своими детьми и с родителями.

По мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, местные суды даже не вспомнили про Конвенцию о защите прав человека и не вспомнили про разъяснения пленума Верховного суда.

Истец, как увидела Судебная коллегия из материалов дела, поддерживал близкие семейные отношения со своими родителями. Он им помогал материально, так как они нетрудоспособные и нуждаются в помощи.

Естественно, из-за незаконного обвинения он надолго был лишен возможности помогать своим старикам. А еще у гражданина на иждивении есть сын-студент. Посаженный в камеру отец, подчеркнул Верховный суд, не мог заботиться о сыне и общаться с ним. Причем, как заявил высокий суд, длительное время.

Верховный суд подчеркнул - требования истца были абсолютно четко мотивированны. Но суды их почему-то не учли. Не заметили они и то, что истец никогда до этого не привлекался к ответственности, был

добропорядочным членом общества, работал. Для такого человека камера следственного изолятора и серьезные обвинения в преступлении были «существенным психотравмирующим фактором».

Истец в своем заявлении в суд привел дела россиян, рассмотренные Европейским судом по правам человека. Все дела, которые он перечислил - аналогичные его делу. В них речь шла о компенсациях незаконно обвиненных. В своем иске истец указал, сколько каждому заявителю присудил Европейский суд. Верховный суд РФ подчеркнул, «именно с учетом сложившейся практики Европейского суда по правам человека истец просил взыскать компенсацию из расчета 2 тысячи рублей за сутки содержания под стражей». А вот местные суды посчитали, что вчерашнему заключенному вполне достаточно заплатить по 132 рубля за каждые сутки ареста.

По мнению высокого суда, такая мизерная сумма за 38 месяцев под стражей является «явно несправедливой». Верховный суд РФ отменил все решения местных судов и велел заплатить истцу именно столько, сколько он попросил.

Таким образом, важно определить непосредственного причинителя вреда с учетом понятия должностного лица как лица, которому законом или иным нормативным правовым актом представлены полномочия на принятие решений или совершение действий. Одной из особенностей возникновения деликтной ответственности государства является причинение вреда должностным лицом; это заключается в природе актов власти, так как они принимаются должностными лицами в силу их полномочий.

§2. Регрессная ответственность сотрудников ОВД как профилактическая мера от противоправных действий (бездействия)

Споры, связанные с обязательствами, возникающими из причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел, занимают значительное место среди споров, рассматриваемых судами, и наносят недопустимо высокий

материальный ущерб и репутационный вред системе МВД России⁵⁴. По данным МВД России, доля предъявленных и удовлетворенных исковых требований, связанных с оспариванием решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц, составляет треть от общего числа исков (32,4 и 40,5 % соответственно), что выше аналогичного периода, несмотря на положительные показатели сокращения в 2018 г. числа предъявленных исков на 6,7 % и проигранных дел на 4,8 %.

Обращаясь к статистическим данным по исковым требованиям об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) следует констатировать об уменьшении количества исков и суммы удовлетворенных исков, что указывает на повышение законности и ответственности за принятые решения должностными лицами органов внутренних дел (таб. 1).

Таблица 1

Статистические данные по исковым требованиям об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) за 2017-2019 г.

	2017 г.		2018 г.		первое полугодие 2019 г.	
	количество	сумма, тыс. руб	количество	сумма, тыс. руб	количество	сумма, тыс. руб
Предъявлено исков	10307	36500000	9621	19420000	4754	840000
Удовлетворено исков	3818	161200		161100		178
Отказано в удовлетворении исков	6145	24000000	5915	310800000		

⁵⁴ Чернова Е.Г. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. - 2020. №2(50). С.127

Анализ результатов судебной-исковой работы по данной категории исков выявляет следующие показатели: в ее структуре наибольшую долю составляют иски, предъявленные в порядке статей 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. В порядке статьи 1069 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами) за 6 мес. 2019 г. предъявлено 2411 иска на сумму - 4,7 млн.руб., удовлетворен 1071 иск на сумму - 142 тыс.руб. В порядке статьи 1070 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) за 6 мес. 2019 г. предъявлен 571 иск на сумму - 2,7 млн.руб., удовлетворено 390 исков на сумму - 28 тыс.руб⁵⁵.

Представляется значимым проанализировать региональный опыт на примере Республики Татарстан в части предъявления исковых требований об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием).

В 2019 году к МВД по Республике Татарстан и подчиненным органам, организациям, подразделениям предъявлено 803 иска (+25,6%, АППГ – 639 исков) на сумму 151 608 тыс. рублей (-73,1%, АППГ- 564591 тыс. рублей), из них удовлетворено судом 297 исков (+19,7%, АППГ- 248 исков) на сумму 4300 тыс. рублей (-26,3%, АППГ- 5839 тыс. рублей), отказано судом 447 исков (+25,9%, АППГ – 355 иска) на сумму 155039 тыс. рублей (-71,6%, АППГ- 547136 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (-(+)) 0 %, АППГ – 0) на сумму 0 тыс. рублей (-(+)) 0 %, АППГ – 0), не рассмотрено 181 иск на сумму 39228 тыс. рублей.

Удельный вес удовлетворенных исков по количеству составляет 39% (-2%, АППГ – 41%), а по суммам 2,6% (-1,6%, АППГ- 1 %).

---

⁵⁵ Колесниченко О.В., Ищук Я.Г. - Институт регресса как средство, обеспечивающее законность в органах внутренних дел // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. № 3. С. 36-44. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.3.29997 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29997

Основными категориями являются иски:

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием): предъявлено 335 исков (+2,7%, АППГ- 326 исков) на сумму 132215 тыс. рублей (- 73,9%, АППГ- 507831 тыс. рублей), удовлетворено 221 иск (+21,4%, АППГ- 182 иска), на сумму 3192 тыс. рублей (+22,1%, АППГ- 2613 тыс. рублей), отказано по 108 искам (-11,4%, АППГ- 122 исков), на сумму 130423 тыс. рублей (-74%, АППГ- 501926 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (-(+0%, АППГ- 0) на сумму на сумму 0 тыс. рублей (-(+0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрено 73 иска на сумму 34133 тыс. рублей.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1069 ГК РФ: предъявлено 281 исков (-2,4%, АППГ- 288 исков) на сумму 60785 тыс. рублей (-86,8%, АППГ- 462776 тыс. рублей), удовлетворено 201 иск (+19,6%, АППГ- 168 исков), на сумму 1926 тыс. рублей (+9,3%, АППГ- 1761 тыс. рублей), отказано по 78 искам (-18,7%, АППГ- 96 искам), на сумму 57219 тыс. рублей (-88,1%, АППГ – 482469 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (-(+0%, АППГ- 0) на сумму 0 тыс. рублей (-(+0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрено 65 исков на сумму 11310 тыс. рублей.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1070 ГК РФ: предъявлено 20 исков (+33,3%, АППГ- 15 исков) на сумму 70077 тыс. рублей (+228%, АППГ- 21308 тыс. рублей), удовлетворено 15 исков (+25%, АППГ- 12 исков), на сумму 1263 тыс. рублей (+48,2%, АППГ- 852 тыс. рублей), отказано по 4 искам (0%, АППГ- 4 иска), на сумму 48463 тыс. рублей (+149%, АППГ - 19392 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (-(+0%, АППГ-

0) на сумму 0 тыс. рублей (-(+0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрено 3 иска на сумму 22473 тыс. рублей.

За 6 месяцев 2020 г. к МВД по Республике Татарстан и подчиненным органам, организациям, подразделениям предъявлено 254 иска (-38%, АППГ - 411 исков) на сумму 125637 тыс. рублей (+156%, АППГ - 49111 тыс. рублей), удовлетворено 164 иска (-16%, АППГ - 196 исков) на сумму 1869 тыс. рублей (-18%, АППГ - 2283 тыс. рублей), отказано по 132 искам (-38%, АППГ - 213 иска) на сумму 145623 тыс. рублей (+76%, АППГ - 82792 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ - 0) на сумму 0 тыс. рублей (0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрено 139 исков на сумму 17373 тыс. рублей.

Удельный вес удовлетворенных исков по количеству составляет 55% (+7%, АППГ - 48%), а по суммам 1% (-2%, АППГ - 3%).

Основными категориями таких исков являются:

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием): предъявлено 129 исков (-32%, АППГ - 189 исков) на сумму 22509 тыс. рублей (-36%, АППГ - 35069 тыс. рублей), удовлетворено 93 иска (-31%, АППГ - 135 исков) на сумму 1865 тыс. рублей (+36%, АППГ - 1368 тыс. рублей), отказано по 42 искам (-39%, АППГ - 69 исков) на сумму 44111 тыс. рублей (-27%, АППГ - 60105 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ - 0) на сумму 0 тыс. рублей (0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрено 67 исков на сумму 10666 тыс. рублей.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1069 ГК РФ: предъявлено 87 исков (-45%, АППГ - 159 исков) на сумму 13638 тыс. рублей (-44%, АППГ - 24402 тыс. рублей), удовлетворено 85 исков (-32%, АППГ - 125 исков) на сумму 871 тыс. рублей (-22%, АППГ - 1122 тыс. рублей), отказано по 26 искам (-47%, АППГ - 49 исков) на сумму 21352 тыс. рублей (-

10%, АППГ - 23821 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ - 0) на сумму 0 тыс. рублей (0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрен 41 иск на сумму 2725 тыс. рублей.

- об оспаривании решений, действий (бездействий) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц и (или) о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) в порядке статьи 1070 ГК РФ: предъявлено 4 иска (-50%, АППГ - 8 исков) на сумму 4736 тыс. рублей (-51%, АППГ - 9667 тыс. рублей), удовлетворено 5 исков (-38%, АППГ - 8 исков) на сумму 994 тыс. рублей (+304%, АППГ - 246 тыс. рублей), отказано по 0 искам (-100%, АППГ - 2 иска) на сумму 22759 тыс. рублей (+97%, АППГ - 11543 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ - 0) на сумму 0 тыс. рублей (0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрено 2 иска на сумму 3456 тыс. рублей.

- о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок: предъявлено 1 иск (0%, АППГ - 1 иск) на сумму 1856 тыс. рублей (+86%, АППГ - 1000 тыс. рублей), удовлетворено 0 исков (0%, АППГ - 0 исков) на сумму 0 тыс. рублей (0%, АППГ - 0 тыс. рублей), отказано по 0 искам (-100%, АППГ - 2 иска) на сумму 0 тыс. рублей (-100%, АППГ - 24741 тыс. рублей), заключено мировых соглашений 0 (0%, АППГ - 0) на сумму 0 тыс. рублей (0%, АППГ - 0 тыс. рублей), не рассмотрено 2 иска на сумму 2206 тыс. рублей.

Согласно проведенному анализу, увеличение общего количества удовлетворенных исков в данной категории лежит в прямой взаимосвязи с увеличением количества отмененных постановлений по делам об административных правонарушениях по линии Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД).

Так, изучение данного показателя в разрезе правовых оснований удовлетворения судами исковых требований, позволяет отметить, что порядка 80% требований сопряжены с незаконными действиями (бездействием)

сотрудников ГИБДД, по результатам пересмотра и отмены судами вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Проведенным анализом решений (постановлений) судов общей юрисдикции, по результатам пересмотра постановлений вынесенных должностными лицами подразделений полиции по делам об административном правонарушении установлено, что в качестве основной причины отмены постановлений органами судебной власти является неверная юридическая квалификация административного правонарушения, включая несоразмерность назначенного административного наказания и неполноценный процесс доказывания, то есть отсутствие в деле необходимых (прямых) доказательств, прямо указывающих о наличии события правонарушения, вины лица совершившего правонарушение, либо получение доказательств с нарушением процессуальных норм.

В качестве предмета иска в данной категории дел выступают также убытки образованные несоразмерным применением мер процессуального принуждения (например, задержание транспортного средства, эвакуация и т.д.).

Несмотря на неоднократные разъяснения Правового отдела МВД по Республике Татарстан наружными службами территориальных органов по-прежнему продолжают применяться меры процессуального принуждения в условиях неоднозначной необходимости в их применении, что в дальнейшем влечет за собой оспаривание действий должностных лиц полиции и признании их незаконными, с последующим взысканием денежных сумм в счет компенсации морального вреда, убытков и судебных расходов.

Как отмечается одной из главных причин незаконности в действиях должностных лиц органов внутренних дел остается недостаточное знание норм действующего административного законодательства и практики его применения.

В связи с чем, руководством Правового отдела МВД по Республике Татарстан дополнительно указано сотрудникам правовых подразделений

территориальных органов на усиление организации правового информирования и правовой пропаганды в данном направлении деятельности.

В рамках судебной защиты Правовым отделом МВД по Республике Татарстан выработана единая позиция по делам связанных с оспариванием действий (бездействий) должностных лиц полиции. Каждое дело должно находиться на особом контроле, включая дела, рассматриваемые в районах Республики Татарстан. В ходе подготовке к делам необходимо изучать положения действующего законодательства РФ и судебной практики.

Однако следует утверждать, что из правоприменительной практики до сих пор не изжиты многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, которые влекут за собой незаконное и необоснованное уголовное преследование лиц, в отношении которых оно осуществляется, а в дальнейшем и возникновение у них права на реабилитацию.

Государство, принимая на себя обязательства по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и (или) осуждения, обладает правовыми средствами воздействия на должностных лиц, непосредственно виновных в совершении неправомерных действий. Одним из таких инструментов служит регрессный иск.

Современная статистика не позволяет сформировать четкого представления об объеме предъявляемых органами внутренних дел регрессных требований – причина состоит в том, что существующие системы обработки информации не дифференцируют случаи предъявления регрессных требований, вытекающие из неправомерных действий сотрудника, от «классического» регресса, т.е. требований, предъявляемых организацией работнику, действующему от ее имени, в связи с любым фактом причинения вреда (чаще всего – к водителю организации в связи с причинением имущественного ущерба в результате ДТП, и его последующего возмещения организацией). Кроме этого судебная практика свидетельствует о том, что ст. 1081 ГК РФ, предусматривающая право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями

(бездействием) которого произведено указанное возмещение, носит в большей мере декларативный характер, поскольку процент рассмотрения подобных требований не велик. На данное обстоятельство обращают внимание О.В. Колесниченко, В.Г. Ящук⁵⁶ (таб. 2).

Таблица 2

Статистические данные о регрессных исках к сотрудникам МВД России

Период	Предъявлено	
	количество	сумма (тыс.руб.)
Первое полугодие 2017	235	87082
Первое полугодие 2018	236	70698
Первое полугодие 2019	286	26846

Исковые заявления рассматриваемой категории предъявляются к Российской Федерации в лице МВД России. Однако должником в обязательстве по возмещению вреда является именно Российская Федерация, а не государственный орган, представляющий ее интересы в судебном процессе.

Такое положение дел обусловлено недостаточной законодательной регламентацией механизма предъявления регрессных исков, что, в свою очередь, затрудняет реализацию права обратного требования к виновным лицам.

Думается, что размер выплат, подлежащих взысканию с непосредственного причинителя вреда в пользу казны Российской Федерации в порядке регресса, должен определяться с учетом требований трудового

⁵⁶ Колесниченко О.В., Ищук Я.Г. - Институт регресса как средство, обеспечивающее законность в органах внутренних дел // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 3. – С. 36 - 44. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.3.29997 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29997

законодательства.

В соответствии со ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации работник несет материальную ответственность за причиненный им ущерб в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено иными федеральными законами.

Действующее законодательство не устанавливает обязанность дознавателей, следователей, прокуроров и судей возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Таким образом, должностные лица правоохранительных органов несут материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, подтвержденного справками о доходах физического лица.

Вместе с тем полагаем, что в тех случаях, когда вина представителя власти установлена приговором суда, размер регрессного требования должен устанавливаться в объеме выплаченного возмещения.

Момент возникновения обязательственных правоотношений, связанных с реализацией субъективного права регрессного требования, должен определяться моментом совершения должностным лицом незаконных действий, повлекших в последующем возмещение вреда Российской Федерацией.

По общему правилу соблюдения досудебного порядка обращения к ответчику по данным категориям дел не требуется. Однако в силу требований указания ДПД МВД России от 13 августа 2018 г. № 25/20922 «О добровольном возмещении вреда, причиненного казне Российской Федерации» территориальным органам МВД России предложено информировать лиц, виновных в причинении ущерба казне Российской Федерации, о наличии досудебного порядка. При этом ущерб, причиненный казне Российской Федерации, возмещается сотрудником путем внесения денежных средств в кассу территориального органа либо перечисления их в доход федерального бюджета через лицевой счет территориального органа (с представлением в

финансовую службу территориального органа заключения служебной проверки и заявления от сотрудника о возмещении ущерба в досудебном порядке (добровольно) с указанием даты составления, суммы ущерба и способа его возмещения).

В случае отказа от добровольного возмещения Российская Федерация в лице МВД России вправе обратиться в суд в качестве представителя истца по искам о взыскании денежных средств в порядке регресса.

Подводя итог, следует сказать, что закрепление законодателем положений о регрессной ответственности должностных лиц, в результате действий которых было произведено возмещение вреда, имеет важное значение, поскольку позволяет частично компенсировать произведенные Российской Федерацией реабилитированным затраты. Представляется, что формирование практики по взысканию в регрессном порядке выплаченных сумм с непосредственного причинителя вреда повысит чувство ответственности за надлежащее выполнение должностными лицами возложенных на них обязанностей, послужит сдерживающим элементом по недопущению злоупотреблений при производстве по уголовному (административному) делу.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

§1. Обобщение зарубежного опыта возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов

Представляется актуальным обобщение зарубежного опыта в части оценки особенностей возмещения вреда от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов с целью выявления положительных и негативных аспектов, которые можно рекомендовать к применению в российской практике.

Стоимость судебных ошибок в разных странах зависит от совокупности воздействующих факторов.⁵⁷ Например, 20 марта 2015 года в США в ходе внесудебного урегулирования спора было принято решение о выплате бывшему заключенному Хуану Ривере компенсацию в размере \$20 млн. К этому моменту Ривера успел провести 20 лет за решеткой за изнасилование и убийство, которых он не совершал – невиновность Риверы была доказана в результате ДНК-экспертизы. На сегодняшний день это – одна из самых крупных компенсаций за осуждение по ошибке в США и самая крупная компенсация, полученная вне судебного процесса.

Большинство из тех, кто выходит на свободу, отсидев много лет за чужие преступления, вынуждены столкнуться с тем же, с чем сталкиваются и обычные заключенные после освобождения, – безденежьем и туманными перспективами. В США денежные средства удается получить только 60 % освободившихся, и не сразу.

Возможность получения выплат за ошибки правоохранителей имеется далеко не везде и реализуется неодинаково. Хотя в большинстве систем

---

⁵⁷ <https://pravo.ru/review/view/117059/> (дата обращения: 13.01.2021)

уголовного правосудия формально существует возможность пересмотреть или отменить неправомерное осуждение, но нередко на деле добиться этого оказывается довольно проблематично. При этом процент осужденных за преступления невиновных людей не так уж и мал. По данным Innocence Project (занимается вопросами компенсаций незаконно осужденным, оправдания с помощью экспертизы ДНК и реформирования законодательства), доля невиновных в тюрьмах США составляет от 2,3 до 5 %, а в целом число пострадавших от судебных ошибок приближается к 10 000 человек ежегодно – причем считается, что главным образом речь идет об ошибках при рассмотрении дел о нетяжких преступлениях, поскольку к ним относятся с меньшим вниманием⁵⁸. Однако, и среди заключенных, ожидающих смертной казни в тюрьмах США, число невиновных составляет 4,1 %, а с 1973 года за совершенные другими людьми преступления было казнено как минимум 340 человек, говорится в материалах организации Death Penalty Worldwide⁵⁹.

Большинство стран руководствуются определением судебной ошибки, данным в Международном пакте о гражданских и политических правах (ICCPR). В ст. 14(6) этого документа (равенство перед судом, презумпция невиновности, запрет повторного осуждения, право на пересмотр осуждения и другие процессуальные права) говорится, что гражданин, приговоренный за уголовное преступление, но оправданный ввиду открывшихся фактов, указавших на судебную ошибку, должен получить предусмотренную законом компенсацию. Исключение составляют те случаи, когда человек сам способствовал сокрытию этих фактов. По состоянию на 2007 год Пакт подписали 167 стран мира (включая СССР – 18 сентября 1973 года его ратифицировали указом президиума Верховного Совета), девять стран, в числе которых США, Новая Зеландия и Австралия, ратифицировали Пакт с оговорками, касающимися ст. 14(6).

---

⁵⁸ <https://innocenceproject.org> (дата обращения: 20.10.2021)

⁵⁹ <https://deathpenaltyworldwide.org> (дата обращения: 20.10.2021)

В числе других инструментов, обеспечивающих компенсационные выплаты незаконно осужденным, – ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶⁰ (запрещает пытки и унижительное обращение) и ст. 10 Американской конвенции о правах человека⁶¹ (право на получение компенсации в случае судебной ошибки). Также компенсация предусмотрена в руководстве, касающемся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке (Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa).

Во многих странах право требовать компенсацию закреплено непосредственно в конституции – как, например, в Португалии, Италии, Испании или Бразилии. В других государствах это право описано в отдельном законе – как это сделано в Великобритании. В ряде стран, например в Норвегии и в той же Великобритании, расследовать вопросы о судебных ошибках и передавать такие дела в суд поручено специальным комиссиям. В целом страны выполняют обязательства, либо встраивая статью о праве на компенсацию прямо в местное законодательство, оставляя вопрос для решения местными административными органами, либо же предусматривая возможность компенсационных выплат *ex gratia*.

Великобритания напрямую встроила ст. 14(6) в Закон об уголовном правосудии 1988 года⁶². В соответствии с этим актом приговоренный в результате судебной ошибки должен написать заявление госсекретарю, который определит, соответствует ли заявитель указанным в законе требованиям, и при положительном решении перешлет заявление оценщику. Последний определит размер компенсации в соответствии с принципами, аналогичными принципам при компенсации ущерба в гражданском праве. Со времени вступления закона в силу в Великобритании не заметили большого потока заявлений с требованиями о компенсации. Максимальная возможная

---

⁶⁰ https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.10.2021)

⁶¹ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instate/Rzoas3con.html> (дата обращения: 20.10.2021)

⁶² https://wikichi.ru/wiki/Criminal_Justice_Act_1988 (дата обращения: 20.10.2021)

компенсационная выплата в стране на сегодня составляет 500 000 фунтов (около \$810 900).

В США, где так и не удалось закрепить возможность компенсации на федеральном уровне, в большинстве штатов используется принцип *ex gratia*. Нередко это вызывает недовольство тех, кому положена компенсация – по сути в 21 штате США компенсационные выплаты за годы в тюрьме, проведенные в результате судебной ошибки, вообще не предусмотрены. Ряд штатов, где компенсация закреплена в законодательстве, выплачивают сравнительно незначительные суммы: например, в Луизиане компенсация составит \$15 000 за год в тюрьме (плюс стажировка и помощь в получении образования после освобождения), в Висконсине закон не предполагает компенсацию выше \$25 000 – вне зависимости от длительности тюремного заключения, в штате Нью-Гемпшир эта сумма еще меньше – она составляет всего \$20 000, а в Калифорнии платят по \$100 за сутки за решеткой.

В остальных 29 штатах США компенсация не предусмотрена. При этом в ряде штатов существуют ограничения, затрудняющие выплаты. Например, требование о том, что незаконно осужденный, признавший в ходе следствия свою вину, не имеет права на компенсацию. Почти в 30 % случаев пересмотра приговора в ходе ДНК-экспертизы речь идет об обвиняемых, которые по тем или иным причинам признали свою вину, в том числе сделав ложное признание. По данным национального регистра пересмотра приговоров (The National Registry of Exonerations), 11 % из пересмотренных на оправдательные приговоры относятся к процессам, в ходе которых обвиняемый признал свою вину⁶³.

В итоге в штатах, где обязательная компенсация не прописана законодательно, остаются следующие варианты действий: подать иск с требованием о компенсации, а если он будет отклонен – направить иск о нарушении конституционных прав и свобод. Во втором случае компенсация

---

⁶³ <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/about.aspx> (дата обращения: 20.10.2021)

может составить до \$1 млн за каждый год в тюрьме, однако придется доказать, что решение было неправосудным в результате умысла со стороны сотрудников правоохранительных органов или судебной системы. Оба варианта требуют от вышедшего на свободу немалых усилий – по сути, он вынужден повторно доказывать свою невиновность.

Что касается России, то здесь пострадавший в результате судебной ошибки может добиться компенсации только через суд. Потребовать от государства возместить материальный и моральный вред может только тот, кто был реабилитирован, т. е. в случае, когда дело было прекращено за отсутствием состава преступления или за недоказанностью вины, либо человек, в отношении которого вынесен оправдательный приговор. При подсчетах выплаты материальный ущерб обычно оценивается исходя из затрат на защиту и упущенной выгоды, понятие же о том, как следует оценивать моральный вред, крайне размыто.

Немалые вопросы вызывает и объем компенсаций. По мнению экспертов The Innocence Project, все штаты США, которые приняли практику компенсаций за судебные ошибки, должны выплачивать минимум \$50 000 за каждый проведенный в тюрьме год. Также организация предлагает компенсировать расходы на защиту и предоставлять вышедшему из тюрьмы социальный пакет, в том числе медицинскую страховку, включающую в себя услуги стоматолога и психолога, а также доступ к получению образования.

Несправедливо и то, что и обычные заключенные, и те, кто дожидается смертной казни, получают одинаковую компенсацию. Градация предусмотрена только на федеральном уровне – от \$50 000 за заключение в результате судебной ошибки для обычных заключенных и от \$100 000 за год, проведенный в ожидании смертной казни. При этом на деле сумма оказывается меньшей – компенсации бывшим заключенным облагаются налогом.

Многие освободившиеся, чтобы получить работу или снять жилье, вынуждены носить с собой справки или газетные заметки, подтверждающие то,

что они действительно не совершали преступление, за которое отбыли наказание.

Ежегодно американская полиция совершает множество умышленных преступлений и непреднамеренных противоправных действий. Полицейские машины сбивают случайных прохожих на дорогах. Стражи порядка походя уничтожают чужую собственность - дома и автомобили. Служитель закона с легкостью открывает огонь на поражение по гражданам, которые не пытаются сопротивляться полиции⁶⁴. Чаще всего это остается безнаказанным. Если гражданин стал жертвой подобной ситуации, ему практически невозможно добиться через суд материальной компенсации от государства или органов местного самоуправления за неправомерные действия полиции.

Например, жилище жителя штата Колорадо Лео Леха было фактически уничтожено при проведении полицейской операции по задержанию магазинного вора, который забаррикадировался в доме Леха. Пострадавший от действий полиции добивался денежной выплаты от городских властей за взорванный дом, однако суд постановил, что никакие компенсации ни Леху, ни его семье не положены.

Такого рода случаи далеко не единичны, о чем рассказывается в десятках публикаций. Тяжелее всего приходится афроамериканцам, которые пытаются добиться компенсации ущерба от действий американской полиции. При судебном споре суд отказывает в компенсации пострадавшим от действий полиции или родственникам погибших из-за силового произвола, в случае наличия у истцов судимостей или частых приводов в полицейский участок.

Как правило, афроамериканцы страдают от особо пристального полицейского надзора, поэтому среди них приводы в полицию из-за различного

---

⁶⁴ <https://riafan.ru/1224511-silovoi-bespredel-v-amerike-sudy-ssha-otkazyvayut-v-kompensacii-za-prestupleniya-policii> (дата обращения: 13.01.2021)

рода придинок или подозрений в мелких проступках достаточно распространены.

Множество фактов подтверждает, что американская силовая система фактически неуязвима для обычных граждан, пытающихся добиться справедливости через суд.

В США нередки случаи, когда из-за судебной ошибки невиновный человек проводит годы за решеткой за преступление, которого он не совершал. Бывает, что после доследования и выявления новых фактов такого человека выпускают. Однако далеко не всегда оправданный, который потерял в тюрьме годы жизни и здоровье, может рассчитывать на компенсацию. Так, в июне 2019 года штат Техас отказал в компенсации Альфреду Дивейну Брауну, который 12 лет провел в камере смертников за убийство полицейского, которое он не совершал⁶⁵.

В свою очередь, полицейские, которые по умыслу или случайно убили невиновного, практически всегда освобождаются от выплаты компенсаций, да и вообще от ответственности. Наиболее яркий пример - нашумевшее убийство афроамериканца Эрика Гарнера, застреленного на улице Нью-Йорка в 2014 году. Полицейский не понес никакого наказания и ничего не выплатил родственникам убитого⁶⁶.

Во многих странах ситуация с судебными ошибками намного сложнее⁶⁷. Обычно в Китае преступники признают свою вину сами – однако это часто происходит в результате давления на подсудимого. Так, в этой стране подозреваемый в преступлении не имеет права хранить молчание, а полиции разрешено использовать «принудительные меры» в ходе допроса, который может продолжаться до 12 часов без присутствия адвоката. Проблема

---

⁶⁵ <https://mediarepost.ru/news/333614-silovoy-bespredel-v-amerike-sudy-ssha-otkazyvayut-v-kompensacii-za-prestupleniya-policii.html> (дата обращения: 21.10.2021)

⁶⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_Эрика_Гарнера (дата обращения: 21.10.2021)

⁶⁷ https://cnlegal.ru/civil_criminal_administrative_procedure/china_supreme_court_false_decisions_prevention/ (дата обращения: 21.10.2021)

заключается еще и в том, что полиции выгодны обвинительные приговоры – от их числа напрямую зависит продвижение по службе.

Суд в США обязал правительство выплатить рекордную компенсацию в размере \$101,7 млн по делу четверых мужчин, осужденных за убийство в 1965 году. К тому моменту, когда ФБР обнаружило доказательство непричастности осужденных к преступлению, двое из них уже скончались, а еще двое, Питер Лимоне и Джозеф Салвати, успели провести в тюрьме 31 год. Адвокат истцов не требовал конкретной суммы компенсации – она была определена из расчета \$1 млн за год заключения. Таким образом, Салвати получил \$29 млн, Лимоне досталось \$26 млн, а остальные деньги отошли в пользу наследников умерших заключенных⁶⁸.

Реджин Хинс был приговорен к 15 годам тюрьмы за вооруженное ограбление магазина в 1961 году в Квебеке, Канада. Только в 1997 году Верховный суд Канады признал его невиновным за недостатком улик. Суд Квебека обязал федеральные власти выплатить Хинсу компенсацию в размере \$8,6 млн, что вместе с компенсацией от властей Квебека, добиться которой удалось без суда, составило \$13,1 млн. Это самая крупная компенсация в истории канадского правосудия, выплаченная человеку, осужденному в результате судебной ошибки.

Стивен Траскотт из той же Канады в 1959 году, когда ему было 14 лет, был признан виновным в изнасиловании и убийстве 12-летней девочки. Изначально он был приговорен к смертной казни, которую позже заменили на пожизненное заключение. Траскотт отказывался признавать свою вину до 2007 года, когда Апелляционный суд Онтарио признал, что решение по его делу – судебная ошибка. Правительство приняло решение о выплате ему компенсации в размере \$6,5 млн⁶⁹.

---

⁶⁸ https://zib.com.ua/ru/115376-kakie_perspektivi_u_osuzhdennih_za_chuzhie_prestupleniya_v_s.html (дата обращения: 21.10.2021)

⁶⁹ https://web.archive.org/web/20120203094751/http://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Стивена_Трускотта (дата обращения: 21.10.2021)

Американец Рики Джексон, который провел в тюрьме 39 лет за убийство, которое он не совершал, по решению суда получил компенсацию более \$1 млн. Его тюремный срок стал самым длительным за всю историю обвинительных приговоров, вынесенных по ошибке. От смертной казни его избавила только бумажная волокита.

Одна из самых крупных компенсаций за судебную ошибку в Китае была присуждена гражданину по фамилии Сюй, который провел в тюрьме 16 лет. Народный суд провинции Гуандун в Южном Китае выдал документ о компенсации безвинно пострадавшему и выплате ему 1,57 млн юаней (около \$256 000). В 1998 году он был приговорен к смертной казни с двухлетней отсрочкой по обвинению в изнасиловании и убийстве 19-летней девушки. Позже приговор заменили на пожизненное заключение. Только в 2007 году его дело решено было направить на доследование, а в 2014 году приговор отменили из-за отсутствия доказательств⁷⁰.

Во Франции рекордная для страны сумма компенсации по делам о судебных ошибках – более €797 000 – была выплачена фермеру Лоику Сеше, который провел в тюрьме более семи лет по обвинению в изнасиловании⁷¹. Его близкие также получили компенсацию морального ущерба – матери Сеше присудили €50 000, а его сестре и братьям – по €30 000. Еще одну крупную выплату – €663 320 – присудили несправедливо осужденному гражданину Франции Марку Машену, который провел в тюрьме более 2000 дней за якобы совершенное им в январе 2001 года убийство молодой женщины. В 2008 году в полицию явился с повинной реальный убийца. Машен был признан невиновным лишь в декабре 2012 года по результатам третьего судебного процесса. Кроме того, финансовые средства выплачены ближайшим родственникам Машена – €38 000 его отцу и по €20 000 его брату и сестре⁷².

---

⁷⁰ <https://vse42.ru/news/8866936> (дата обращения: 21.10.2021)

⁷¹ <https://rg.ru/2012/09/28/france.html> (дата обращения: 21.10.2021)

⁷² <https://reporter-ua.com/2014/07/04/vo-francii-vyplatili-rekordnuyu-kompensaciyu-za-sudebnuyu-oshibku> (дата обращения: 21.10.2021)

В Великобритании рекордная компенсация жертве судебной ошибки была выплачена в 1998 году. 725 000 фунтов остались родным казненного в 1952 году эмигранта Махмуда Маттана. Маттан был повешен за убийство женщины, которое, как выяснилось много десятков лет спустя, он не совершал⁷³.

В России первое в правоприменительной практике решение о взыскании крупной денежной компенсации за судебную ошибку было принято в 2005 году. Тогда городской суд Альметьевска (Татарстан) постановил взыскать с Министерства финансов РФ 3 млн руб. в пользу местного жителя Евгения Веденина. Веденин был осужден в 2001 году на 15 лет за убийство начальника службы безопасности «Татнефти» Александра Калякина, которого он не совершал. Освободили его в 2004 году после того, как был пойман настоящий убийца. Позже Верховный суд Татарстана снизил сумму компенсации до 1 млн руб⁷⁴.

Бывший десантник Павел Поповских, которого дважды оправдали по делу об убийстве журналиста Дмитрия Холодова, требовал выплаты компенсации морального вреда в размере 52 млн руб. – по 1 млн за каждый месяц из четырех лет, проведенных в заключении. Однако суд снизил сумму до всего 150 000 руб. После этого он подал иск о материальной компенсации и взыскал с государства почти 2,8 млн руб⁷⁵.

Также достаточно крупные по российским меркам суммы были присуждены Андрею Ермилову и Сергею Каторгину, проходившим по делу «Евросети» и оправданных судом. В качестве компенсации заработной платы, недополученной за время следствия, Мосгорсуд принял решение о выплате Ермилову и Каторгину 2,8 млн руб. и 3,2 млн руб. соответственно.

---

⁷³ <https://www.mzk1.ru/2020/08/delo-maxmuda-xusejna-mattana/> (дата обращения: 21.10.2021)

⁷⁴ <https://www.kp.ru/daily/23633.4/48274/> (дата обращения: 21.10.2021)

⁷⁵ <https://lenta.ru/news/2006/05/25/popovskiyh1/> (дата обращения: 21.10.2021)

Теперь рассмотрим, как осуществляется привлечение к ответственности полицейских в Украине и сотрудников ОВД в Республике Беларусь⁷⁶.

Согласно ч. 1 ст. 19 Закона Украины от 2 июля 2015 года «О Национальной полиции»⁷⁷ в случае совершения противоправных деяний полицейские несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законом. Имущественный вред, причиненный неправомерными решениями, действиями или бездействием личным неимущественным правам физического или юридического лица, а также вред, причиненный имуществу физического или юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1166 ГК Украины). Поскольку полицейский является служебным (должностным) лицом, то вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате его незаконных решений, действия или бездействия, возмещается государством (ст. 1174 ГК Украины). Если же вред физическому лицу был причинен в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения, незаконного задержания, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, то, согласно ст. 1176 ГК Украины, такой вред возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных и служебных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда. Возместив вред, причиненный должностным, служебным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, государство имеет право обратного требования к этому лицу только в случае установления в его действиях состава

---

⁷⁶ Бычкова С.С, Панченко О.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика // Сборник научных статей. – Гродно: ГрГУ, 2017. С.14-15

⁷⁷ О Национальной полиции [Электронный ресурс] : Закон Украины от 2 июля 2015 г., № 580-VIII : в ред. Закона Украины от 06.04.2017 г. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38962211

уголовного преступления по обвинительному приговору суда относительно него, вступившего в законную силу (ч. 3 ст. 1191 ГК Украины).

Вред, причиненный лицу незаконными действиями полицейских, возмещается в соответствии с положениями Закона Украины от 1 декабря 1994 года «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда»⁷⁸. В ст. 3 этого Закона предусмотрено, что гражданину возвращаются: заработок и другие денежные доходы, которые он потерял в результате незаконных действий; имущество, конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами предварительного расследования, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также имущество, на которое наложен арест; штрафы, взысканные для исполнения приговора суда, судебные издержки и другие расходы, уплаченные гражданином; суммы, уплаченные гражданином в связи с предоставлением ему юридической помощи; моральный вред.

Материальная ответственность работников Национальной полиции Законом Украины «О Национальной полиции» прямо не предусмотрена, однако при принятии на службу между государством и гражданином Украины заключается контракт – письменный договор для определения правовых отношений между сторонами (ст. 63 Закона). С подписанием этого договора и изданием приказа о назначении на должность между сторонами возникают трудовые отношения, которые, соответственно, регулируются нормами КЗоТ Украины. Материальная ответственность полицейских является разновидностью материальной ответственности работников, поскольку юридическая природа их возникновения одна. Однако есть и специальные условия для ее наступления. Во-первых, это наличие специальных субъектов – полицейского, с одной стороны, и органа полиции, который имеет статус

---

⁷⁸ О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда [Электронный ресурс] : Закон Украины от 1 дек. 1994 г., № 266/94-ВР : в ред. Закона Украины от 23.12.2015 г. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9549.

юридического лица, с другой стороны. Во-вторых, специальный объект – все государственное имущество, вверенное органу полиции для осуществления его деятельности.

Тем не менее в Типовой форме контракта о прохождении службы в полиции, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Украины от 3 февраля 2017 года № 89⁷⁹ не прописаны условия привлечения полицейского к материальной ответственности.

Согласно ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» за злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, совершение иных преступлений или административных правонарушений сотрудники ОВД несут ответственность, установленную законодательными актами Республики Беларусь⁸⁰. Вред, причиненный гражданину или организации в результате незаконных действий (бездействия) ОВД (их сотрудников), подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Что касается гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД, то этот вопрос, как и в Украине, регулируется нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). В соответствии со ст. 938 ГК Республики Беларусь вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа

---

⁷⁹ Об утверждении Изменений к Инструкции о порядке и размерах выплаты вознаграждения военнослужащим Национальной гвардии Украины в особый период и во время проведения антитеррористических операций [Электронный ресурс] : приказ Министерства внутренних дел Украины, 3 февр. 2017 г., № 89. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=327196283#pos=0;114.

⁸⁰ Бычкова С.С, Панченко О.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика // Сборник научных статей. – Гродно: ГрГУ, 2017. С.16-17

местного управления и самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается соответственно за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы. Если же вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, то действуют положения ст. 939 ГК Республики Беларусь. Ущерб, причиненный такими действиями, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами.

Следует отметить, что в Республике Беларусь нет специального закона, который определял бы порядок возмещения вреда, причиненного сотрудниками ОВД.

Нормы, касающиеся этого вопроса, закреплены в гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс». Согласно ч. 2 ст. 460 УПК Республики Беларусь орган, ведущий уголовный процесс, в случае признания его действий и решений незаконными обязан принять меры по возмещению физического, имущественного и морального вреда, причиненного физическому лицу, и по восстановлению нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных, иных личных неимущественных прав физического лица, а также по возмещению имущественного вреда и восстановлению деловой репутации юридического

лица по основаниям, предусмотренным соответствующими статьями ГК Республики Беларусь.

Что касается материальной ответственности сотрудников ОВД в Республике Беларусь, то этот вопрос регулируется Положением о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 года № 789⁸¹. Постановлением устанавливаются основания и порядок привлечения к материальной ответственности сотрудников – лиц рядового и начальствующего состава ОВД Республики Беларусь за материальный ущерб, причиненный ими государству при исполнении служебных обязанностей, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения. В этом Положении, помимо прочего, обозначены случаи, когда сотрудники несут полную и ограниченную материальную ответственность, порядок издания приказа о привлечении сотрудника к материальной ответственности, размер удержания из денежного довольствия сотрудника для возмещения ущерба.

Проведенный сравнительный анализ правового регулирования порядка привлечения к гражданско-правовой и материальной ответственности полицейских в Украине и сотрудников ОВД в Республике Беларусь дает возможность сделать следующие выводы.

Общие вопросы о привлечении к гражданско-правовой ответственности полицейских и сотрудников ОВД регулируются соответствующими нормами Гражданских кодексов указанных стран⁸². А вот порядок возмещения вреда (как материального, так и морального) в нашей стране определяется

---

⁸¹ Об утверждении положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 дек. 2006 г. № 1737 [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 авг. 2012 г., № 789 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017

⁸² Бычкова С.С, Панченко О.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика // Сборник научных статей. – Гродно: ГрГУ, 2017. С.17

специальным нормативно-правовым актом – Законом Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда», а в Республике Беларусь – нормами уголовного процессуального законодательства (статьями 460–468 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

Что касается порядка привлечения к материальной ответственности полицейских, то в законодательстве Украины он не прописан ни в КЗоТ Украины, ни в Законе Украины «О Национальной полиции», ни в Типовой форме контракта о прохождении службы в полиции.

§2. Совершенствование института возмещения вреда в гражданском праве

Поправки к закону «О полиции» предлагают отдельную норму, что стражи правопорядка не будут нести ответственность за ущерб, нанесенный законными действиями, но его можно будет взыскать с государства⁸³.

«Сотрудник полиции, если он действовал законно, то он не несет ответственности за то, что он сделал. Есть много попыток возложить на сотрудника полиции материальную ответственность за совершенные действия. Потому что ущерб, как правило, носит материальный характер. И в данном случае четко сказано: сотрудник полиции материального ущерба за это не несет. Но это не снимает того, что человек мог получить ущерб реальный. И этот ущерб может быть взыскан. Но будет он взыскан не с сотрудника полиции, а с государства, которое сотрудник полиции представляет», - сказал статс-секретарь, замглавы МВД РФ Игорь Зубов.

В Федеральном собрании РФ проходит рассмотрение проект закона о новых полномочиях полицейских. Как отмечается в пояснительной записке, законопроект направлен в первую очередь «на усиление прав и законных

---

⁸³ <https://ria.ru/20201208/politsiya-1588281697.html> (дата обращения: 09.02.2021)

интересов граждан», а также на «совершенствование практической деятельности сотрудников органов внутренних дел».

В законопроекте, в частности, отдельно указывается, что полицейский не подлежит преследованию за законные действия по защите правопорядка.

По словам Зубова, данная формулировка «соответствует пленуму Верховного суда РФ», и это положение можно будет применять в судебных разбирательствах, касающихся действий полицейских.

В целом, законопроект предлагает разрешить полиции вскрывать автомобили для спасения жизни, задержания преступников, обеспечения безопасности при массовых беспорядках, ЧС, угрозе теракта и так далее. Хозяин автомобиля, согласно документу, должен быть оповещен о случившемся в течение 24 часов с момента вскрытия. При этом указывается, что в отсутствие владельца полиция должна «обеспечить сохранность ТС».

В законопроекте прямо указан термин «вскрывать автомобиль», который изначально предполагает, что автомобиль гражданина будет поврежден. Вместе с тем, законодатель не указывает возможность возмещения такого вреда. Как отмечает Н.А. Малышева, в законопроекте ни слова не сказано о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников полиции, хотя приведенная формулировка законопроекта явно свидетельствует о намерении законодателя расширить полномочия сотрудников в сфере правомерного причинения вреда, что явно противоречит принципу соблюдения баланса прав участников отношений⁸⁴. В.Д. Зорькин считает, что «баланс интересов между государством и правами и свободами отдельной личности является самым болезненным аспектом проблемы конституционных ценностей»⁸⁵.

Именно поэтому законодателю следует уделить особое внимание вопросам возмещения вреда, причиненного правомерными действиями,

---

⁸⁴ Малышева Н.А. Институт возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, в деятельности органов внутренних дел РФ // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. №7. С.102

⁸⁵ Закатнова А. Что имеем — храним // URL://<https://rg.ru/-2008/06/21/forum.html>

поскольку включение нормы о возможности причинения вреда неизбежно должно содержать ответы о порядке его возмещения. В противном случае наблюдается излишнее публичное вмешательство в частноправовую сферу, что негативно сказывается на балансе частных и публичных интересов. Кроме того, снижается уровень доверия граждан, как к законодателю, так и к деятельности сотрудников полиции.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» устанавливает, что возмещение вреда, причиненного противоправными действиями сотрудников ОВД при выполнении ими служебных обязанностей, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Хотя указанный федеральный закон является основным документом, регулирующим правила прохождения службы в ОВД, но он не обозначает вопросы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников ОВД. Выходит, что ни нормы федерального закона, ни ГК РФ не содержат случаи, с которыми законодатель связывает возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями⁸⁶.

Конституционный суд в своем постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П разъяснил, что правовая определенность закона является одним из необходимых условий стабильности в сфере гражданского оборота, надлежащего уровня взаимного доверия между его участниками. Однако, подобные формулировки трудно назвать определенными.

В настоящее время в сложившихся условиях активного формирования, становления и поступательного развития гражданского общества и правового государства в нашей стране, юридические способы профилактики противоправных действий (бездействия) сотрудников ОВД, совершенствование института возмещения причиненного ими вреда и в целом юридическая

---

⁸⁶ Малышева Н.А. Институт возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, в деятельности органов внутренних дел РФ // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. №7. С.103

ответственность приобретают все более важное социальное значение. Юридическая ответственность в отечественной правовой науке рассматривается как в позитивном, так и в негативном аспектах, при этом, с одной стороны, с позиций естественных, неотчуждаемых прав человека и гражданина, а с другой – с учетом современных подходов к возникновению, развитию и функционированию государства и права.

Не вызывает сомнений тот факт, что в ходе формирования правового государства, практически на любой стадии этого процесса, проблема надлежащей юридической ответственности за деятельность функционирующих в установленном порядке правоохранительных органов и, соответственно, их должностных лиц, приобретает ключевое прикладное значение в силу того, что от этого напрямую зависит в целом уровень правопорядка и законности в нашем обществе.

Отечественное гражданское законодательство в его действующей редакции под должностным лицом понимает, в первую очередь, тех лиц, которые выступают представителями власти, соответственно, наделены правом давать те или иные обязательные для исполнения требования, адресованные как физическим, так и юридическим лицам, организационно не подчиненным им по службе. С учетом этого положения все сотрудники органов внутренних дел признаются должностными лицами того или иного государственного органа, а вред, причиненный ими в связи с осуществлением их служебной деятельности подлежит возмещению в порядке, непосредственно определенном соответствующими нормами и положениями Гражданского кодекса РФ⁸⁷. Таким образом, все сотрудники правоохранительных органов - как должностные лица - подпадают под действие нормы ст. ГК 1069 РФ.

Наравне с существующей тенденцией формирования и развития правового государства, к сожалению, достаточно многочисленны случаи нарушения как самими правоохранительными органами, так и их

---

⁸⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

должностными лицами, обязанности обеспечения личных, политических, социальных и экономических прав граждан. В нынешних условиях все еще нет должной дисциплины, не вызывает сомнений наличие определенного кризиса, своего рода дефицита ответственности в целостной структуре государственной власти. Все это, в свою очередь, неизменно способствует развитию так называемого правового нигилизма в российском обществе, в значительной мере усиливает недоверие со стороны граждан к деятельности государственных органов, формирует отсутствие веры в действенность законодательства, в саму возможность нормального функционирования тех или иных органов исполнительной власти государства с целью претворения в жизнь норм права. Это обстоятельство актуализирует необходимость решения задачи совершенствования института возмещения вреда, как одного из основных способов профилактики противоправных действий (бездействия) сотрудников ОВД и, в целом юридической ответственности, в предупреждении указанных выше негативных явлений и, соответственно, реагировании на них.

Рассмотренный ранее международный и российский опыт возмещения вреда в рассматриваемой сфере достаточно колоритен. Однако следует понимать, что совершенствование института возмещения вреда не может быть сформулировано без изучения самой деятельности правоохранительных органов.

Так, нормотворческая деятельность в правоохранительных органах осуществляется на плановой основе согласно формируемым перечням нормативных правовых актов, подлежащих разработке и сопровождению на соответствующий год, а также при поступлении предложений из служб и подразделений.

Выявление пробелов в правовом регулировании основных направлений деятельности правоохранительных органов осуществляется в рамках деятельности комиссии по нормотворческой деятельности. В состав данной комиссии входят сотрудники всех служб и подразделений того или иного

правоохранительного ведомства.

В числе основных направлений правового обеспечения деятельности правоохранительных органов выступает судебно-исковая работа, включающая в себя как организацию юридической работы по защите ведомственных интересов по исковым заявлениям граждан, юридических лиц и органов государственной власти в судебные органы, претензионно-исковой работы, так и организация профилактики удовлетворения исковых требований.

Проводимая работа по мониторингу действующего административного законодательства, позволила исключить ряд возможных проблем лежащих в юридической плоскости. Однако по-прежнему имеют место отдельные проблемные вопросы процессуального, организационного и воспитательного характера.

Согласно проведенному анализу, увеличение общего количества удовлетворенных исков в данной категории лежит в прямой взаимосвязи с увеличением количества отмененных постановлений по делам об административных правонарушениях по линии Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Так, изучение данного показателя в разрезе правовых оснований удовлетворения судами исковых требований, позволяет отметить, что порядка 80% требований сопряжены с незаконными действиями (бездействием) сотрудников ГИБДД, по результатам пересмотра и отмены судами вынесенных постановлений по делам об административных правонарушениях⁸⁸.

Проведенным анализом решений (постановлений) судов общей юрисдикции, по результатам пересмотра постановлений вынесенных должностными лицами подразделений полиции по делам об административном правонарушении установлено, что в качестве основной причины отмены постановлений органами судебной власти является неверная юридическая

---

⁸⁸ Статья в электронном журнале [Электронный ресурс] // Сайт. URL.: [https:// genproc.gov.ru /](https://genproc.gov.ru/) (дата обращения: 25.02.2021).

квалификация административного правонарушения, включая несоразмерность назначенного административного наказания и неполноценный процесс доказывания, то есть отсутствие в деле необходимых (прямых) доказательств, прямо указывающих о наличии события правонарушения, вины лица совершившего правонарушение, либо получение доказательств с нарушением процессуальных норм.

В качестве предмета иска в данной категории дел выступают также убытки образованные несоразмерным применением мер процессуального принуждения (например, задержание транспортного средства, эвакуация и т.д.).

Несмотря на неоднократные разъяснения Правового отдела МВД наружными службами территориальных органов по-прежнему продолжают применяться меры процессуального принуждения в условиях неоднозначной необходимости в их применении, что в дальнейшем влечет за собой оспаривание действий должностных лиц полиции и признании их незаконными, с последующим взысканием денежных сумм в счет компенсации морального вреда, убытков и судебных расходов.

Неоднократно проведенный анализ состояния правовой работы по категориям дел об оспаривании действий (бездействий) должностных лиц полиции, а также по делам о возмещении материального вреда, убытков и компенсации морального вреда причиненного незаконными действиями должностных лиц позволяет сделать вывод, что одной из главных причин незаконности в действиях должностных лиц органов внутренних дел остается недостаточное знание норм действующего административного законодательства и практики его применения.

В связи с чем, руководством Правового отдела МВД дополнительно указано сотрудникам правовых подразделений территориальных органов на усиление организации правового информирования и правовой пропаганды в данном направлении деятельности.

В качестве перспективы развития института возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами следует выделить два аспекта: социальный и правовой. Если рассматривать социальный аспект, то в первую очередь следует отметить, что разумное определение суммы за причиненный вред должно стоять в приоритете. Из-за искусственного занижения суммы, экономя государственные деньги, суды накаляют и так не спокойную социальную обстановку в государстве, все больше раскалывая общество на бедных и богатых, способных и не имеющих возможности противостоять репрессивному механизму принуждения, силового воздействия со стороны правоохранительных органов. Таким образом, социальный аспект развития института возмещения вреда очевиден, чего не скажешь про юридический аспект. В связи с этим, хотелось бы остановиться на рассмотрении правового аспекта возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами более подробно.

Во-первых, наиболее действенным инструментом и приоритетным направлением в перспективном развитии института возмещения вреда должно являться минимизация случаев его наступления. Иными словами, повышение уровня правосознания, правовой культуры действующих представителей правоохранительных органов, понимание последствий применения физической силы, специальных средств, законодательства приведет к снижению количества обращений граждан за возмещением вреда. Добиться этого возможно деятельностью правовых подразделений правоохранительных органов по оказанию правовой помощи в постоянном режиме осуществляется представителям силового блока, а именно:

- 1) рассмотрение в пределах своей компетенции обращений, заявлений и жалоб сотрудников правоохранительных органов;

- 2) личный приём сотрудников руководством правовых отделов и ответственными сотрудниками правовых подразделений согласно утверждённому графику личного приёма;

3) консультирование (как письменное, так и устное) сотрудников правоохранительных органов;

4) защита (включая представительство) в судебных органах интересов сотрудников по исковым заявлениям и заявлениям (жалобам) об оспаривании их действий (бездействия);

5) полная подготовка материалов и последующая судебная защита прав и законных интересов сотрудников правоохранительных органов по делам о защите их чести, достоинства и деловой репутации, в том числе по материалам СМИ;

6) правовая помощь на досудебных и судебных стадиях рассмотрения уголовных дел, возбуждённых в отношении сотрудников правоохранительных органов;

7) правовая помощь сотрудникам правоохранительных органов в случаях проведения в отношении них проверок в рамках прокурорского надзора и мероприятий надзора (контроля), осуществляемого другими органами;

8) подготовка заключений в рамках последующего правового контроля в целях отмены или изменения правовых актов, нарушающих права и законные интересы сотрудников правоохранительных органов, а при необходимости самостоятельная подготовка и сопровождение проекта соответствующего правового акта;

9) подготовка аналитических обзоров и методических рекомендаций в целях повышения уровня правовых знаний сотрудников правоохранительных органов, их профессиональной подготовки;

10) публикация научных статей на актуальные темы правоведения в рамках правовой пропаганды сотрудников правоохранительных органов;

11) ведение стендов правового информирования;

12) регулярное информирование об изменениях действующего законодательства; разъяснение проблемных вопросов; ответы на обращения;

консультирование сотрудников правоохранительных органов и членов их семей по интересующим их вопросам.

Таким образом, следует отметить, что рассмотрев зарубежный опыт, раскрыв примеры российской практики, следует прийти к выводу о невозможности ликвидировать полностью негативные последствия в результате функционирования правоохранительных институтов в разных странах мира. К сожалению, вред от действий правоохранительных органов неупраздним, поскольку не ошибается только тот, кто ничего не делает..... Однако, данный вред возможно минимизировать, как нам кажется, с учетом комплекса мер направленных на развитие института возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами.

В частности, нами предлагается разработать и внедрить методику определению морального вреда и ущерба от неправомерных действий сотрудников ОВД. Методика должна учитывать особенности возникновения вреда и его влияние на гражданина, подвергнутому незаконному воздействию со стороны сотрудников правоохранительных органов (см.табл.3.2.1).

Таблица 3.2.1

Концептуальная модель определения размера вреда гражданам вследствие различных действий сотрудников правоохранительных органов

№ п/п	Вид вреда	Особенности получения	Оценка вреда
1	задержание по подозрению в совершении административного правонарушения	согласно процессуальным нормам КоАП РФ	не требуется в случае соблюдения норм КоАП РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД
2	задержание по факту совершения административного правонарушения	согласно процессуальным нормам КоАП РФ	не требуется в случае соблюдения норм КоАП РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД

3	задержание по подозрению в совершении преступления	согласно процессуальным нормам УК РФ	не требуется в случае соблюдения норм УПК РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД
4	задержание по факту совершения преступления	согласно процессуальным нормам УК РФ	не требуется в случае соблюдения норм УПК РФ, отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД
5	применение физической силы и/или специальных средств	защита сотрудника ОВД от нападения, сопротивление при задержании	не требуется в случае отсутствия превышения полномочий со стороны сотрудников ОВД

Остается дискуссионным вопрос об ответственности сотрудников ОВД, в случае незаконного привлечения к уголовной ответственности граждан. Несомненно возбуждение уголовного дела оказывает большой негативный эффект на граждан и, в случае незаконности данных действий нанесенный гражданам вред, в случае незаконного уголовного преследования, в разы выше по сравнению с возбуждением административного дела. Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ, правоохранительная система структурирована таким образом, что на каждой стадии уголовного производства задействуются специальные субъекты, наделенные соответствующими полномочиями, и в зависимости от того, на какой стадии уголовного производства произошли нарушения законов, негативно повлиявшие на обвиняемого гражданина, то именно субъектов, осуществлявших уголовное преследование на этой стадии следует подозревать в нанесении вреда гражданину, который впоследствии может быть признан невиновным (см.рис.3.2.1).

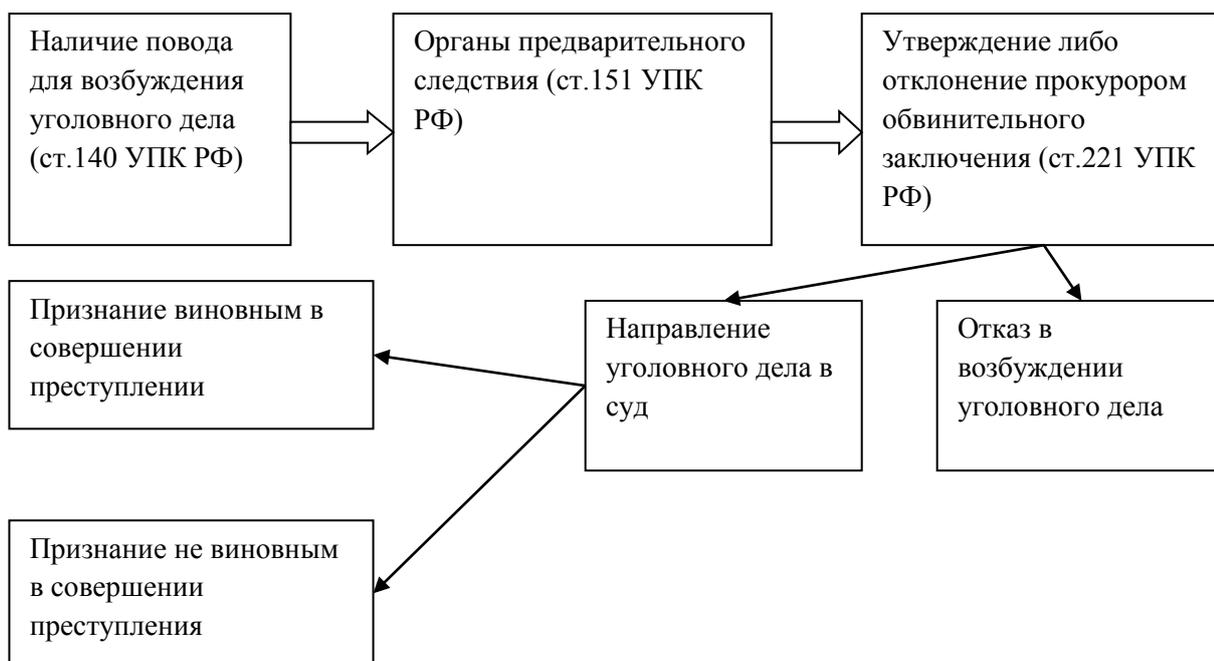

Рис.3.2.1. Упрощенная схема уголовного производства для обнаружения стадии, в рамках которой произошло нарушение законов, негативно повлиявших на обвиняемого гражданина

Исходя из сведений, представленных на рис.3.2.1 получается, что в случае вынесения обвинительного решения суда, повлекшего лишение свободы для гражданина, впоследствии признанного невиновным, ответственным следует признавать судебный орган, который оценивал доказательства объективно и в совокупности. Если выяснится, что орган предварительного следствия неоднократно не возбуждал уголовного дела, но в итоге «вынужден» был это сделать по указанию органов прокуратуры, которые в последующем утвердили обвинительное заключение и направили дело в суд, то очевидно, что орган прокуратуры следует рассматривать в качестве субъекта, из-за действий которого был нанесен вред, ущерб гражданину, которого незаконно осудили.

Относительно оценки размера морального вреда и в целом особенностей компенсации ущерба, вреда в связи с незаконным уголовным преследованием, то следует учитывать факты ухудшения здоровья, размер потерянного

источника дохода, необходимость восстановления чести, достоинства и деловой репутации гражданина (см.табл.3.2.2).

Таблица 3.2.2

Особенности оценки ущерба, вреда в связи с незаконным уголовным преследованием гражданина

№ п/п	Вид вреда, ущерба	Особенности оценки
1	Ухудшение здоровья	Объем денежных средств, необходимых для восстановления здоровья, в т.ч. оплата услуг медицинских, реабилитационных учреждений, лекарственных препаратов, медицинских приборов, инструментов, и т.п.
2	Потерянный доход	Следует учитывать ежемесячный заработок гражданина, который у него был до возбуждения уголовного дела. Если гражданин не имел официального дохода, то максимальная сумма за месяц не должна превышать 1 МРОТ. При наличии дохода максимальная выплата за каждый месяц не должна превышать среднего размера заработной платы, установленной в России в период потери гражданином дохода.
3	Нарушение чести, достоинства, деловой репутации	Оценивается судом индивидуально в зависимости от представленных гражданином доказательств и с учетом особенностей уголовного производства, воздействие которого претерпевал гражданин.
4	Повреждение имущества	Оценивается судом на основании представленных документов на имущество, включая кассовые чеки, и отчет о независимой оценке рыночной стоимости утраченного имущества.

Таким образом, нами предложены концептуальные направления оценки ущерба, вреда, причиненного гражданину незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов.

Деликтная ответственность Российской Федерации имеет особенности: федеральные органы государственной власти и их должностные лица

наделяются законом для осуществления своих функций специальными полномочиями и правами, изначально не ограниченными и априори не имеющими какой-либо предел, позволяющий гарантировать исключение случаев нарушения прав и законных интересов иных лиц, вместе с этим практически каждое условие деликтной ответственности имеет особенности, которые влекут последствия. В этой связи в рамках представленных нормативными правовыми актами полномочий федеральные органы государственной власти и их должностные лица являются управомоченными на причинение вреда, он является неотъемлемым свойством публично-властной деятельности. Предлагаем распространить действие положений ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ о добросовестности и разумности при осуществлении лицами, управомоченными от имени федеральных органов государственной власти осуществлять действия и принимать решения, таким же образом, как на лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени. Это будет способствовать уменьшению злоупотреблений властными полномочиями.

На основании проведенного анализа предлагаем внести в ГК РФ ст. 125.1, которая будет содержать требования, аналогичные ст. 53.1 ГК РФ: «Лица, уполномоченные действовать от имени Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, при осуществлении действий и принятии решений обязаны действовать добросовестно и разумно. В случае несоблюдения этих требований они обязаны нести в регрессном порядке ответственность за убытки, причиненные Российской Федерации по их вине. В случае совместного причинения Российской Федерации убытков такие лица обязаны возместить их солидарно».

Заключение

Вышеизложенное подтверждает важность гражданско-правового регулирования ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в настоящее время наибольшей актуальностью характеризуются вопросы, касающиеся возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами в отношении жизни и здоровья человека. Анализ нормативно-правовых актов, материалов юридической, судебной практики и специальной литературы, зарубежного опыта дает возможность сделать вывод о том, что проблема возмещения вреда в данной сфере многогранная, в определенной степени можно вести речь и о многоуровневом аспекте ее проявления. Познанию ее сущности, содержания, формам осуществления, социальному назначению посвящены многочисленные исследования, проведенные, в том числе, и с учетом современного гражданского законодательства.

Многие вопросы, непосредственно связанные с анализируемыми правоотношениями, все еще остаются мало изученными, но, тем не менее, крайне актуальными. На наш взгляд, одним из таких вопросов следует считать возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами, который был детально рассмотрен в проведенном исследовании. В гражданско-правовом смысле под таким вредом следует понимать неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия, которые наступили в результате неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов. С теоретической точки зрения, в ходе исследования удалось установить, что сотрудники правоохранительных органов, как и сами учреждения, органы внутренних дел, обладают специальной правоспособностью, которая в свою очередь предопределяется целями и задачами, стоящими перед ними. На сотрудников правоохранительных органов распространяются определенного

рода правоограничения, которые обеспечивают нормальное существование субъективных прав участников гражданского оборота.

Очевидно, что все сотрудники правоохранительных органов являются должностными лицами, в связи с чем, понятие сотрудников органов внутренних дел подпадает под действие нормы ст. 1069 ГК РФ. Юридическими фактами, выступающими в качестве основания гражданско-правовой ответственности, могут быть правонарушение, правомерное действие, событие. Основанием гражданско-правовой ответственности вообще, и деликтной, в частности (как и основанием любого правоотношения), является юридический факт-правонарушение. Основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников правоохранительных органов является совершенное ими при исполнении служебных (должностных) обязанностей правонарушение, выразившееся в причинении вреда личности и (или) имуществу лица.

В заключении также отметим, что в настоящее время в области гражданско-правовой ответственности сотрудников правоохранительных органов при исполнении им служебных обязанностей имеет немало нерешенных проблем. К примеру, до настоящего времени в юридической литературе так и не дано единое определение понятия противоправности. Рассматривая данное условие, необходимо отметить, что вред, причиненный сотрудником правоохранительных органов, предполагается правомерным, и нормы, предусматривающие ответственность за вред, причиненный им в процессе выполнении служебных функций, строятся по специальному деликту.

На основании проведенного анализа предлагаем внести в ГК РФ ст. 125.1, которая будет содержать требования, аналогичные ст. 53.1 ГК РФ: «Лица, уполномоченные действовать от имени Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, при осуществлении действий и принятии решений обязаны действовать добросовестно и разумно. В случае несоблюдения этих требований они обязаны нести в регрессном порядке

ответственность за убытки, причиненные Российской Федерации по их вине. В случае совместного причинения Российской Федерации убытков такие лица обязаны возместить их солидарно».

Сделанные в ходе исследования выводы помогают систематизировать знания в области возмещения вреда в результате действий сотрудников правоохранительных органов. Насколько возможно, нами предложено общее видение мер для всех правоохранительных органов, направленных на снижение количества случаев, связанных с возмещением вреда. Однако, хотелось бы отметить, что в силу разной специфики деятельности того или иного правоохранительного органа, данные меры должны быть конкретизированы в зависимости от выполняемых государственным органом задач, но это уже будет являться предметом новых исследований.

Список использованных источников

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст.2954.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №26 (ч. I). Ст.3851.
4. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (общая часть): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301
6. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (Утратил силу).
7. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6. (Утратил силу).
8. О Национальной полиции [Электронный ресурс] : Закон Украины от 2 июля 2015 г. № 580-VIII : в ред. Закона Украины от 06.04.2017 г. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38962211

9. О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда [Электронный ресурс] : Закон Украины от 1 дек. 1994 г. № 266/94-ВР : в ред. Закона Украины от 23.12.2015 г. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9549.
10. Об утверждении Изменений к Инструкции о порядке и размерах выплаты вознаграждения военнослужащим Национальной гвардии Украины в особый период и во время проведения антитеррористических операций [Электронный ресурс] : приказ Министерства внутренних дел Украины, 3 февр. 2017 г., № 89. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=327196283#pos=0;114.
11. Бычкова С.С, Панченко О.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика // Сборник научных статей. – Гродно: ГрГУ, 2017. С.16-17
12. Об утверждении положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 дек. 2006 г. № 1737 [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 авг. 2012 г. № 789 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

13. Анисимов, А.П. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т: учебник для вузов / А. П. Анисимов; 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 2020. Т. 2. 224 с.
14. Бычкова С.С, Панченко О.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность полицейских в Украине и сотрудников органов внутренних

дел в Республике Беларусь: сравнительная характеристика // Сборник научных статей. – Гродно: ГрГУ, 2017. С.14-15

15. Зубков В.Н., Гусева И.И. Какова цена незаконных действий должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при реабилитации? // Российский судья. 2020. № 4. С. 25 – 28.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

17. Кузнецов С.В., Адаховская С.В. К вопросу о порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками полиции // Российский следователь. 2020. №7. С.53-56.

18. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. 398 с.

III. Статьи, научные публикации

19. Колесниченко О.В., Ищук Я.Г. - Институт регресса как средство, обеспечивающее законность в органах внутренних дел // Полицейская и следственная деятельность. 2019. №3. С.36-44. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.3.29997 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29997

20. Каплунов А.И. О правомерности реализации сотрудником полиции права на применение огнестрельного оружия как способа принудительного воздействия, предусмотренного ФЗ «О полиции» // Административное право и процесс. 2019. №7. С.22-27.

21. Каплунов А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям // Административное право и процесс. 2018. №7. С.77-82.

22. Корнеева О.В. Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности // Журнал российского права. 2018. №6. С.99-101
23. Малышева Н.А. Институт возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, в деятельности органов внутренних дел РФ // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. №7. С.103
24. Никитин А.М., Самойлова А.А. Цели и стратегии борьбы с преступностью // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. №4. С.3-5.
25. Прощалыгин Р.А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Российский следователь. 2013. №15. С. 17–23.
26. Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. №3. С.83-135.
27. Ушницкий Р.Р., Садриева Р.Р. Особенности деликтной ответственности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. №8. С.18-22.
28. Цирень М.И. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел / М. И. Цирень. - Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. - 2020. №3(17). С.7-10. - URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/158/4951/> (дата обращения: 01.07.2021).
29. Чернова Е.Г. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2020. №2(50). С.127
30. Чаусская О.А. Гражданское право. Курс лекций. М.: Эксмо, 2016. С.63

31. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2019. С.392.
32. Состояние преступности в России за январь - октябрь 2020 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2020.

IV. Судебная практика

33. Постановление Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 39-АД21-2-К1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).
34. Постановление Верховного Суда РФ от 06.10.2021 № 19-АД21-16-К5 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).
35. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.06.2018 по делу №33–11237/2018 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=147873#01349710471523613>
36. Кассационное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 января 2011 г. по делу № 33–142 // <https://base.garant.ru/100520712/>
37. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Саха (Якутия) по рассмотрению административных дел в апелляционном порядке за 2017 г., утв. Президиумом ВС РС (Я) 02.03.2018. URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=590 (дата обращения: 27.09.2021).
38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 24.07.2014. по гражданскому делу № 33-3701/2014

[электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

39. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2021 № Ф01-4640/2021 по делу № А17-5415/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

40. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.08.2021 № Ф01-3375/2021 по делу № А38-4712/2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

41. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2017 № 09АП-7551/2017 по делу № А40-151823/ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

42. Решение Светлогорского городского суда Калининградской области от 09.06.2014 по гражданскому делу № 2-327/14 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 27.09.2021).

V. Интернет-ресурсы

43. <https://iz.ru/1131278/marina-sonina-maksim-khodykin-veronika-kulakova/dela-vnutrennie-chislo-prestuplenii-v-rossii-za-10-let-snizilos-na-22> (дата обращения: 20.10.2021)

44. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 20.10.2021)

45. <https://legal.report/suditsya-s-mvd-sebe-dorozhe-obzor-stolichnoj-pravoprimeritelnoj-praktiki/> (дата обращения: 13.01.2021)

46. <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiey-za-nezakonnoe-administrativnoe-zaderzhanie/> (дата обращения: 20.10.2021)

47. <https://pravo.ru/auto/story/222620/> (дата обращения: 20.10.2021)

48. <https://rg.ru/2018/10/01/verhovnyj-sud-raziasnil-pravila-kompensacii-za-nezakonnoe-ugolovnoe-delo.html> (дата обращения: 20.10.2021)

49. <https://pravo.ru/review/view/117059/> (дата обращения: 13.01.2021)
50. <https://riafan.ru/1224511-silovoi-bespredel-v-amerike-sudy-ssha-otkazyvayut-v-kompensacii-za-prestupleniya-policii> (дата обращения: 13.01.2021)
51. <https://ria.ru/20201208/politsiya-1588281697.html> (дата обращения: 09.02.2021)
52. Закатнова А. Что имеем — храним // URL://<https://rg.ru/2008/06/21/forum.html> (дата обращения: 20.10.2021)
53. Статья в электронном журнале [Электронный ресурс] // Сайт. URL.: [https:// genproc.gov.ru /](https://genproc.gov.ru/) (дата обращения: 25.02.2021).
54. <https://innocenceproject.org> (дата обращения: 20.10.2021)
55. <https://deathpenaltyworldwide.org> (дата обращения: 20.10.2021)
56. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.10.2021)
57. <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения: 20.10.2021)
58. https://wikichi.ru/wiki/Criminal_Justice_Act_1988 (дата обращения: 20.10.2021)
59. <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/about.aspx> (дата обращения: 20.10.2021)
60. <https://mediarepost.ru/news/333614-silovoy-bespredel-v-amerike-sudy-ssha-otkazyvayut-v-kompensacii-za-prestupleniya-policii.html> (дата обращения: 21.10.2021)
61. https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_Эрика_Гарнера (дата обращения: 21.10.2021)
62. https://cnlegal.ru/civil_criminal_administrative_procedure/china_supreme_court_false_decisions_prevention/ (дата обращения: 21.10.2021)
63. https://zib.com.ua/ru/115376-kakie_perspektivi_u_osuzhdennih_za_chuzhie_prestupleniya_v_s.html (дата обращения: 21.10.2021)

64. https://web.archive.org/web/20120203094751/http://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Стивена_Трускотта (дата обращения: 21.10.2021)
65. <https://rg.ru/2012/09/28/france.html> (дата обращения: 21.10.2021)
66. <https://reporter-ua.com/2014/07/04/vo-francii-vyplatili-rekordnuyu-kompensaciyu-za-sudebnuyu-oshibku> (дата обращения: 21.10.2021)
67. <https://www.mzk1.ru/2020/08/delo-mahmuda-xusejna-mattana/> (дата обращения: 21.10.2021)
68. <https://www.kp.ru/daily/23633.4/48274/> (дата обращения: 21.10.2021)
69. <https://lenta.ru/news/2006/05/25/porovskyh1/> (дата обращения: 21.10.2021)